

Посвящается Владыке БОЛЕЕ!

Академик АРИТПБ, к.т.н. Кузьмина Вера Павловна. Книга.

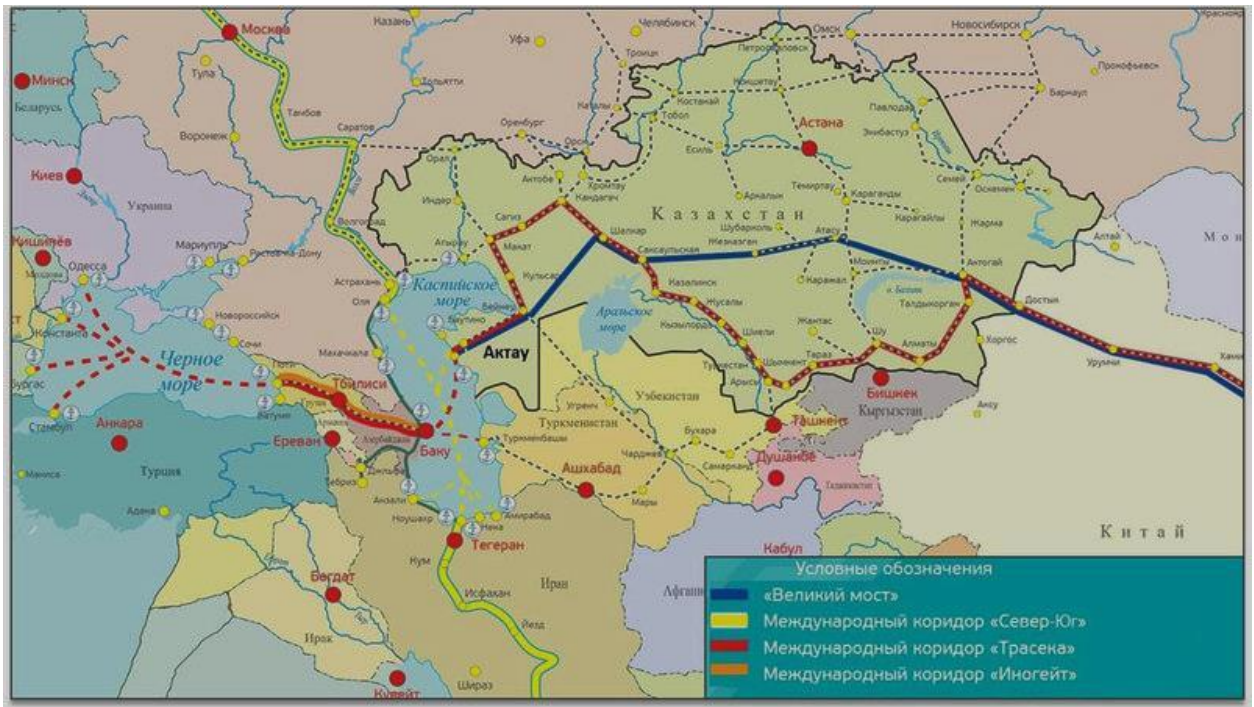
«Становление Великого шёлкового пути.

Система караванных дорог Казахстана.

Регионы прохождения маршрута»

2021 – 2022 гг.

«Автодор» и ФЦПФ приступают к работам по проекту автомагистрали «Европа - Западный Китай»

Государственная компания «Автодор» и Федеральный центр проектного финансирования (ФЦПФ, Группа ВЭБ) заключили соглашение по проекту формирования международного транспортного маршрута «Европа – Западный Китай» на территории Российской Федерации.

По условиям соглашения ФЦПФ выполнит полный комплекс предпроектных работ, а также выступит финансовым партнером ГК «Автодор». Работы по соглашению должны быть завершены в 2017 году.

Комплекс предпроектных работ включает в себя юридические, финансовые и технические работы по проекту. Предусмотрена разработка финансовой и транспортной моделей. В результате будет подготовлен комплексный пакет материалов, необходимых и достаточных для обоснования решения о выборе источников финансирования. Проект предусматривает механизмы реализации и принципы структурирования строительства участков, прохождения транспортного маршрута.

Также будет осуществлен анализ вариантов присоединения к коридору перспективных транспортных маршрутов для обеспечения транзитного потенциала Российской Федерации до 2030 года. В ходе реализации проекта предстоит активная работа с регионами прохождения маршрута, а также входящими в зону тяготения проекта в целом.

Для этого ранее, в рамках ПМЭФ-2015 было подписано пятистороннее соглашение о сотрудничестве между ГК «Автодор», ФЦПФ, Республикой Татарстан, Республикой Башкортостан и Оренбургской областью по формированию МТМ «Европа – Западный Китай», послужившее отправной точкой в реализации проекта.

Общая протяженность МТМ «Европа – Западный Китай» на территории Российской Федерации составит порядка 2,3 тыс. км.

Маршрут прохождения трассы разделен на три основных участка:

В первый участок входит новая скоростная автомобильная дорога М-11 «Москва – Санкт Петербург» (общей протяженностью 567 км), ЦКАД (третий Пусковой комплекс №3, общей протяженностью 105,3 км), далее участок до Орехово - Зуево (21,8 км), являющийся частью проекта строительства обхода городов Балашиха и Ногинск Московской области.

На втором участке – от Московской области до подъезда к Казани будут рассмотрены три варианта развития транспортного маршрута: строительство новой автомобильной дороги, реконструкция существующей трассы М-7 «Волга» с учетом последующей эксплуатации на платной основе и реконструкция М-7 «Волга» с учетом дальнейшей бесплатной эксплуатации трассы.

Третий участок МТМ пройдет от подъезда к Казани до границы с Республикой Казахстан (село Сагарчин).

Проект МТМ «Европа – Западный Китай» будет реализован на принципах государственно-частного партнерства с организацией отдельных платных участков и возможностью параллельного привлечения нескольких независимых компаний, которые возьмут на себя функции по строительству и эксплуатации участков маршрута. Для финансирования проекта на его строительной стадии планируется привлечение средств бюджетов различных уровней, а также средств частных инвесторов.

Реализация проекта обеспечит высокий рост транзита по направлению Европа – Китай, развитие автомобильной инфраструктуры страны и более глубокую интеграцию России в систему международного разделения труда. Проект может выполнить важную функцию по стимулированию социально-экономического развития субъектов РФ в зоне тяготения транспортного маршрута. Параллельно со строительством основной магистрали планируется строительство подъездов к крупным административным и промышленным центрам.

В далёкие времена Великий шёлковый путь (ВШП) лежал через города:

Отрар, Туркестан, Тараз, Испеджаб, и Великую степь Казахстана.

Пройдём этим маршрутом в наши дни. Сохранился ли торговый путь?

Великая Степь Казахстана

Степь тянется, более чем, на 2200 км восточнее Прикаспийской низменности и севернее Аральского моря, до Алтая.

Это крупнейший регион степей на Земле. Он занимает площадь около 804,5 тыс. км². Большую часть составляют степи, полупустыни и пустыни.

<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%85%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BF%D1%8C>

Из-за малого количества осадков в степи мало деревьев, и она состоит из полей и больших песчаных массивов.

Животные, живущие в Казахской степи: сайгак, сибирская косуля, волк, лиса, барсук и др.

Необозримый простор.

Линии электропередачи.

Местами - покрытые бурьяном холмы.

И даже невысокие горы.

Ветер гонит волны по ковылю.

Южная сухая степь, переходящая в пустыню

Великая Степь похожа на океан без воды. Ничто не сравнится с самой Степью, как она есть. Степь от края до края пролегает до Тянь-Шаня. Более всего в Степи впечатляют четыре вещи: пространство, время, безвременье и дороги. О них рассказ по порядку.

Степь - это в первую очередь необозримый простор. Здесь с высоты своего

роста во все стороны видно горизонт. Местами степь - это правильная геометрическая плоскость, на которой сколько хватает глаз, нет **ВООБЩЕ НИЧЕГО**.

Степь потрясающе разнообразна – севернее, она сырая и сочная, покрытая ковылём с его метёлками, по которым ветер гонит волны. Южнее - жаркая, сухая, пыльная, плавно переходящая в пустыню.

Безлюдье.

Безлюдные пространства.

Степь без края и конца.

Приближается буря.

Ветер, прижимающий к земле.

Пыльная буря в селении.

Но, и там, и там - потрясающе безлюдная. Наверное, в таёжной Сибири есть и более глухие места, но там взгляд всё равно упирается в стену леса. В Степи же всё просто, едешь по безлюдным пространствам, и видишь своими глазами, НАСКОЛЬКО они безлюдны - когда до горизонта во все стороны никаких признаков человека, кроме грунтовых дорог. И ветер - тугой и непрерывный, не столько сбивающий с ног, сколько прижимающий к земле. Встав на ветру и расправив руки, можно подумать, что летишь. Грозы и ливни пролетают над головой мгновенно и уносятся вдаль. Отдельные порывы вызывают настоящие пыльные бури на улицах селений.

А в селениях - совершенно особое время. Степное время - оно вязкое и тягучее. Оно не идёт, не течёт - а сочится, падая крупными каплями. "Здесь можно жить тысячу лет". В Степи всё кажется бесконечным.

И кажется, что вот закроешь сейчас глаза, задумаешься на минутку, а открыв - обнаружишь, что на дворе уже давно, как 3500-й год. Здесь ничто не имеет значения.

Степные люди никуда не спешат, и, наверное, ни о чём не волнуются. У казахов совершенно не заметен южный темперамент - они выглядят более сдержанными и отрешёнными, чем даже русские.

И в таком медленном времени, как нельзя, яснее проступает связь времён. Видя торчащие из бурьяна обломки стен, так сразу и не скажешь, кто сделал их руинами – Тамерлан или другой завоеватель?

И глядя на обычные сельские кладбища, невольно задаёшься вопросом - пять лет им или пять веков?

И как-то не верится, что в этой могиле покоится, скорее всего, жертва ДТП, а не батыр, убитый джунгарской стрелой.

Повсюду какие-то каменные выкладки - не то, стоянки древних людей, ни то, очаги современных чабанов.

И стада, гуляющие без пастухов, потому что они сами знают дорогу. Степные дороги - тема отдельная. Асфальта в степи немного, да и тот обычно ужасного качества. Обрусевших горожан здесь кличут шала-казахи, то есть "асфальтовые казахи", что само по себе показательно. Асфальт в Степи - элемент чужеродный.

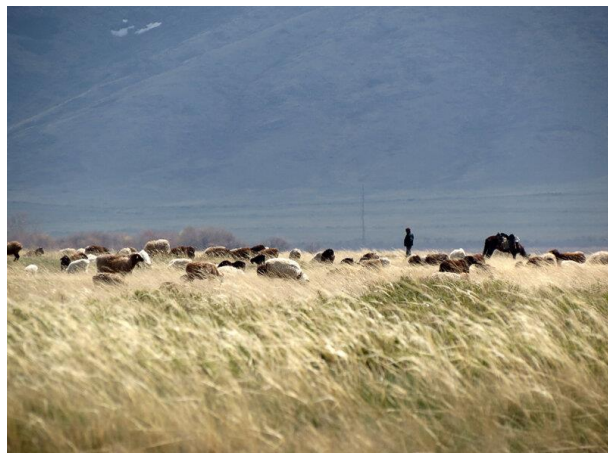
Настоящая степная дорога выглядит ухоженной. Великую Степь пересекают миллионы грунтовых дорог. По многим дорогам машины ездят не каждый

Посвящается Владыке БОЛЕЕ!

день, а то и не каждый год. По другим ездит только одна машина - та самая, которая и накатала эту дорогу.

Дорога в селении.

Стадо овец.

Разрушенные стены.

Старые руины.

Оставленный город.

Могины.

Потому даже легковушка может почти свободно ехать по степной целине, пересекая вброд мелкие речки. Как говорят казахи, "у каждого шофёра - своя дорога". Водитель просто знает, куда ему надо, и есть ли туда дорога.

Заброшенные стоянки чабанов.

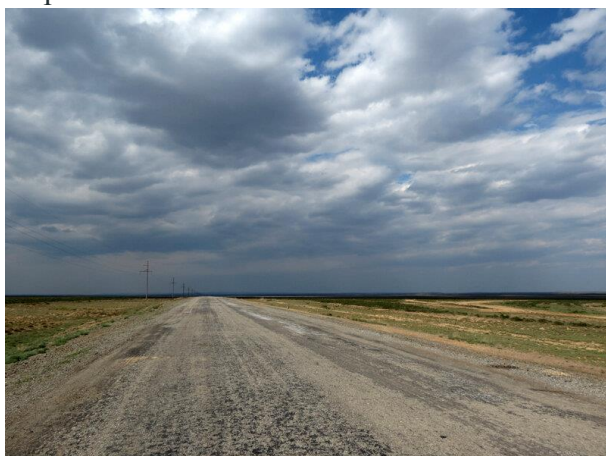
Кусковые породы.

Коровы.

Кони.

Степная дорога.

Степь хмурится.

Если к цели нет дороги, то шофёр едет через бурьян. Здесь нет дорог - **есть только направления**. И если знаешь, куда идти - можно идти по прямой. В Степи очень много всего. Города старые и новые, озёра и одинокие горы, мавзолеи и крепости, рудники и военные полигоны.

Грунтовая дорога.

Степь, да степь кругом.

Труба и ракета.

Радуга над степью.

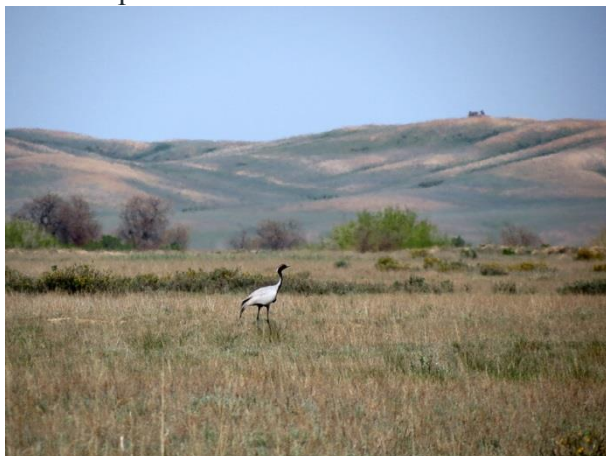
Средь бурьяна пляшет журавль.

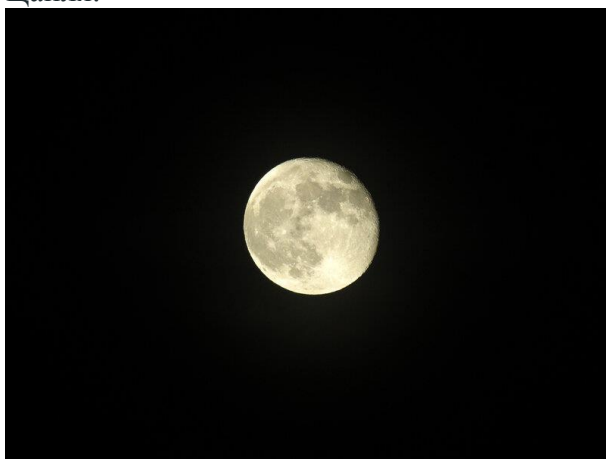
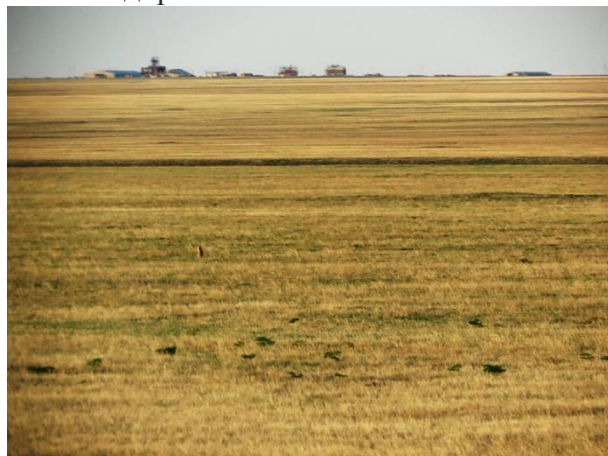
Элеваторы.

Степь и дорога.

Цапля.

Спутник Земли Месяц или Луна.

Непокорённая степь.

То сурки, встав столбиками, провожают взглядом поезда. А Луна такая яркая, что её можно снять с руки 35-кратным зумом фотоаппарата.

Впрочем, это и немудрено - ведь космос совсем рядом. Над казахской степью, то и дело пролетает запущенная с Байконура ракета. Раз за разом мне видится здесь особая сущность, что-то вроде *божества*,

которую я называю *Дева Степь*. Дева – потому, что никто не смог ею овладеть, даже Чингисхан и Тамерлан, которые погибли, упав с коней. Не удалось в полной мере овладеть степью и Советскому Союзу с его поднятием целины. Не случайно в мирном, лояльном, глубоко интегрированном Казахстане в 1986 году началась та цепная реакция, что разрушила в итоге державу.

У Степной Девы крутой нрав. И того, кто приходит в её дом, она или любит, или не любит. И если любит - тебе открыты все двери, а если не любит - берегись.

Туркестан - Жемчужина Великого Шелкового пути

Отрар

800 лет назад, в 1218 году, произошла Отрарская катастрофа, которая породила острый *конфликт* между *Чингиз-ханом* и *хорезмшахом Мухаммедом*

Жертвами *Отрарской катастрофы* стали *купцы*, которых Чингиз-хан направил во владения Хорезмшаха Мухаммеда.

Оба правителя были заинтересованы в торговых и дипломатических связях. Только впоследствии оказалось, что одно государство недооценило, а другое наоборот переоценило своего соседа.

Хорезмшах стал проявлять интерес к Чингиз-хану, когда до него дошли слухи о громких победах монгольского завоевателя в Китае. О жестокости монголов ходили слухи. Говорили, что после них в Китае лежали целые горы костей убитых, а 60 тысяч девушек спрыгивали со стен, чтобы только не попасть в руки монголов.

Чтобы проверить информацию о военной мощи Чингиз-хана хорезмшах направил *посольство в Монгольскую империю*.

Чингиз-хан хорошо принял послов, передавая им слова о том, что он считает их правителя владыкой Запада, как себя владыкой Востока. Он также был заинтересован в налаживании дипломатических отношений с Хорезмом, особенно в торговой сфере. Большое количество вещей Монгольская империя получала от других оседлых народов, поэтому он рассматривал хорезмийцев, как потенциальных поставщиков различных товаров.

Кроме того, после походов Хорезмшаха на кипчаков и овладения северной частью Семиречья, *Хорезм* стал непосредственным соседом империи Чингиз-хана.

Персидский ученый *Джувейни* сообщал о составе хорезмийского каравана. Во главе каравана стояли *Ахмад Ходженди*, сын эмира Хусейна и *Ахмед*

Балчич. Они везли с собой дорогие ткани. Послов принимали с уважением, всячески оказывая почет. Мусульманам в то время ставили специальные шатры из белого войлока.

Ответный визит монгольских послов в Хорезм пришлось ждать не долго. Чингиз-хан отправил своих представителей с богатыми дарами для султана. Особенно выделялся **кусок золота из китайских гор**, величиной с верблюжий горб, который везли в телеге, и другие слитки драгоценных металлов, нефрита, мускус, дорогие ткани, которые изготавливались из шерсти белых верблюдов, каждый кусок был стоимостью 50 динаров и больше.

Послы передали хорезмшаху, что Чингиз-хан проявляет к нему уважение и считает его *«наравне с самым дорогим из своих сыновей»*. Публичный ответ послам от Мухаммеда неизвестен, но на следующий день он позвал к себе отдельно **посла Махмуда**, предложив тому стать его **шпионом** при дворе монгольского правителя. Махмуд, видимо, из страха согласился. К тому же он получил вознаграждение в виде драгоценного камня. Кроме того, хорезмшах Мухаммед возмутился тем, что Чингиз-хан называет его своим сыном, то есть **ставит его в подчиненное положение вассала**.

Махмуд, чтобы успокоить собеседника, сообщил, что войска Чингиз-хана по численности намного уступают военным силам хорезмшаха. Эта ложь внушила хорезмшаху уверенность перед своим более могущественным соседом.

По возвращении в Монгольскую империю послы уведомили Чингиз-хана об успешных переговорах и заключении договора.

Бартольд В.В. сообщал, что торговый караван отправился в пределы Хорезма одновременно с посольством Чингиз-хана и прибыл в соседний с **Оттаром город**. Таким образом, даже до получения известий о ходе переговоров монгольского посольства с хорезмшахом, Чингиз-хан заранее был уверен, в союзнических отношениях с правителем Хорезма. Караван состоял из 450 человек и 500 верблюдов, груженных богатыми товарами.

Роль самого **хорезмшаха Мухаммеда** в уничтожении каравана неоднозначна. Некоторые источники утверждают, что на караван своевольно напал **Каир-хан (Иналчук)**. А хорезмшах дал ему лишь приказание задержать торговцев. У него было два повода для своих неосмотрительных действий. Он **позарился на богатство купцов и пожелал присвоить себе их товары**. Кроме того, он был обозлен гордостью купцов, которые не проявляли к нему

должного уважения, ставив себя выше других, находясь в подчинении у великого Чингиз-хана.

Каир-хан сообщил хорезмшаху Мухаммеду, что под личиной купцов скрываются *«шпионы»*, которые собирают сведения, выходящие за рамки интересов обычных купцов. В итоге *Хорезмшах разрешил эмиру* предпринять меры осторожности, пока он раздумывает над своим решением.

Иналчук мгновенно воспользовался этим правом, перебив весь караван.

Таким образом летом 1218 г. уничтожением большого каравана из 500 верблюдов был нарушен заключенный хорезмшахом весной того же года мирный договор с предводителем монголов. Убито 449 человек, среди которых был и монгольский посол по имени Ухуна [Бартольд, с. 466]. Убийство дипломатов уже могла послужить поводом для войны. Как пишет В.В. Бартольд: «Поступок хорезмшаха даже с точки зрения современного международного права дал Чингисхану более чем достаточный повод для войны» [4, с. 467]. После этого эмир Иналчук присвоил себе все имущество купцов.

Но, существует другая версия, что события развивались с молчаливого согласия хорезмшаха Мухаммеда. Он был недоволен отношением Чингиз-хана к его персоне, как к вассалу.

Джувейни сообщал, что в боине удалось спасти единственному человеку, погонщику верблюдов, который, вернувшись, сообщил Чингиз-хану

страшную весть. Но даже тут, Чингиз-хан поступил очень сдержанно, решив, что вина лежит не на хорезмшахе, а на Каир-хане. Он снова отправил посла в сопровождении двух татар с требованием выдать Каир-хана (Иналчука). Хорезмшах отказался идти навстречу Чингиз-хану, более того он убил посла и отпустил его спутников только после того, как им отрезали бороды. Этот ужасный по всем дипломатическим меркам поступок Чингиз-хан уже не мог спустить хорезмшаху Мухаммеду. В 1219 году он отправился в поход, в котором захватил и разрушил хорезмские города.

Подводя некоторые итоги анализа источников можно сделать вывод, что поход на Запад Чингисхана был спровоцирован действиями хорезмшаха и его наместника в Отраре. Оборона Отрара держалась исключительно на действиях войск хорезмшаха, часть отرارцев была на стороне Чингисхана. Результаты археологического исследования развалин города вызывают обоснованное недоверие к сообщениям о масштабах разрушения Отрара монгольскими войсками. После захвата монголами города была разрушена цитадель и срыта большая часть внешней длинной стены, обнаруженная нами в предместьях Отрара. Часть населения города после захвата Отрара монголами вернулись в свои дома. <https://articlekz.com> > История

1. Султанов
Т.И. Завоевание монголами территории Казахстана // История Казахской ССР. Т. II. –Алма-Ата, 1979.
2. *Материалы по истории киргизов и Киргизии. Вып. – М., 1973.*
3. Рашид ад-дин. Сборник летописей. Т.I. Кн.2. Перевод с персидского О.И. Смирновой. Примечания Б.И.Панкратова и О.И.Смирновой. Редакция проф. А.А. Семенова. Изд-во АН СССР. М.-Л.,
4. Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Соч.: в 9-ти томах. – М., – Т.1. 5 Акишев К.А., Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Древний Отрар. Алма-Ата, 1972.
5. Бурнашева Р.З. Денежное обращение Отрара в монголо-тимуридское время (XII-XV вв.) // Известия АН КазССР. Серия общественных наук. 1986. №6.
6. Акишев К.А, Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Отрар в XIII-XV веках. – Алма-Ата,
7. Ерзакович Л.Б. О периодизации развития средневекового Отрара // Маргулановские чтения. М., 1992.
8. Абусеитова М.Х. Джувайни об «Отрарской катастрофе». Вопросы истории (КазГУ). Вып.7 Алма-Ата,
9. Байпаков К.М., Терновская Г.А. Религии и культы средневекового Казахстана. Алматы,
10. Исламизация и сакральные родословные в Центральной Азии: Наследие Исхак Баба в нарративной и генеалогической традициях. Алматы-Берн-Ташкент-Блумингтон,
11. Волин С. Сведения арабских источников IX – XVI вв. О долине реки Талас и смежных районах // Труды института истории, археологии и этнографии. – Алма-Ата: Издательство Академии наук Казахской ССР, 1960. – Т. VIII.

<https://e-history.kz/ru/news/show/4302/> © e-history.kz

Мавзолей Арыстан-Баба

Мавзолей находится в 150 километрах, от областного центра Южно-Казахстанской области – города **Шымкента**, недалеко от города **Отрар**.

В настоящее время здание мавзолея площадью 35×12 метров, состоит из двух частей. Двухкамерная усыпальница (гурхана) и поминальная мечеть, объединенные широким сводчатым коридором. В одном помещении гурхана размещено надгробие **Арыстан-Баба**, а в другом – надгробия его верных последователей и учеников - **Карга-Баба**, **Лашын-Баба** и **Хермет-Азыра**. Самой красивой и обворожительной частью мавзолея является портал, выполненный в новой архитектурной форме с декоративными элементами. Этот памятник архитектуры с 1982 года находится под охраной государства.

<https://rutraveller.ru/place/38286>

Руины древнего Отрара

Легендарный город Отрар, по преданию, дотла сожженный **Чингиз-Ханом** за свою гордыню и нежелание покориться. В средние века он был торговой и религиозной столицей большого Отрарского оазиса, раскинувшегося на 2500 квадратных километрах большой плодородной долины при слиянии рек Арыси и Сырдарьи.

Отрар – свидетель расцвета Казахстана в эпоху Великого Шелкового пути. Он оставался крупным торговым центром вплоть до средневековья. Отрар был знаменит собственным монетным двором, роскошными восточными

банными с оригинальной системой отопления, огромной библиотекой, не уступавшей самым известным библиотекам древности. В этом городе родился, жил и творил всемирно известный средневековый мыслитель Аль-Фараби.

В конце XIII века во время монгольского нашествия город был уничтожен. Однако его руины до сих пор гигантским холмом возвышаются над степью. Расчищенные археологами улицы и развалины домов предстают перед взглядами туристов свидетельством некогда бурной городской жизни. На этой земле было построено свыше ста небольших поселений со следами военных укреплений.

<https://www.advantour.com/rus/silkroad/kazakhstan/otrar.htm>

Абу Насыр Аль-Фараби – Кипчак из Отрара

<http://www.tarih-begalinka.kz/ru/timetravel/page1232/>

На окраине ассирийского города Халеб, где проходит трасса Великого Шелкового пути, робко стоял одинокий, бедно одетый, пожилой человек, опираясь на свой посох. Его печальный взгляд был устремлен вслед удаляющемуся в сторону Сары-Арки каравану. Временами он вытирал набегавшие на глаза слезы кончиком своей чалмы. Он спешил домой, потому что чувствовал приближение смерти и хотел напоследок посетить могилы предков, исполнить долг каждого правоверного.

Несмотря на преклонный возраст — ему перевалило уже за восемьдесят — собрался в далекий путь. Караван вышел из Дамаска неделю назад. Он еле поспевал за всеми и с трудом переводил дыхание на привале, утоляя голод лепешкой и жажду — зеленым чаем. У города Халеб он понял, что не сможет продолжить путь. От собственного бессилия он заплакал. Старость — это дерево, корни которого сгнили, — говорят на Востоке.

Силы покидали старца. Взяв слабой рукой домбру, он заиграл:

«Сейхун — глубоководная река

Не так уж от аула далека,

Как бы мне добраться...»

Его голос становился все тише и тише, голова его медленно клонилась...

Звучание струн угасало...

Это был Абу Насыр аль-Фараби, величайший мыслитель средневековья, основоположник восточного рационализма, прозванный за свою ученость «Аристотелем» Востока.

Став скитальцем поневоле, он побывал во многих крупных городах Азии и Востока — *Дженде, Бухаре, Согде, Хиве, Мерве, Каире, Багдаде, Дамаске...*

Но, в мыслях и мечтах своих он всегда возвращался в родные степи, в родной город **Отрар**.

Величие и красота Отрара затмевали славу многих городов того времени. Не случайно в арабских источниках его величают «Фараба» — то есть красивый, щедрый и зеленый. Город находился на пересечении дорог Великого Шелкового пути. Шелковый путь вначале служил для экспорта китайского шелка, затем для распространения культурных растений — *винограда, персика, дыни, перца...* Наряду с золотом, шелк в то время был международной валютой — им одаривали царей, послов, выплачивали жалованье.

Абу Насыр ибн-Мухамед аль-Фараби родился в 257 году хиджры по мусульманскому летоисчислению или в 870 году от рождения Христова, в селении Висидже в юрте кипчакского воина, охранявшего подступы к городу Отрар.

Когда отца Абу Насыра назначили военачальником, семья переехала жить в Отрар. Мальчик был восхищен величием и красотой города. В Отраре было множество красивейших дворцов, мечетей, медресе и мавзолеев. Здесь находилась известная всему миру Отрарская библиотека, в которой хранились первые тяжелые книги — труды Аристотеля, Платона, Аррази и других.

Осенью отец отвел Абу в мектеб, где мальчики заучивали Коран. Суры сменялись одна за другой: «Трапеза», «Преграды», «Добыча» и т. д. Абу пересказывал все стихи, не пропустив ни строчки. Учитель был потрясен и сказал: «В таком юном возрасте ты выучил всю книгу. Что я сам знал, ты все выучил. Я тебе ничем больше помочь не смогу. Тебе сюда не стоит приходить».

Жажда знаний привела юношу в медресе, где учились несколько лет. После окончания медресе он мог стать муллой, правоведом или богословом. Но Абу Насыра интересовали естественные и гуманитарные науки. И здесь ему на помощь пришли учёные — мудрецы. Особенно любил слушать он рассказы о планетах, звездах и небесных светилах.

Очень рано познавший грамоту, юноша часто посещал библиотеку, где находились бесчисленные сундуки с книгами. В одной комнате были книги только по математике, во второй — о путешествиях, в третьей — о небесных светилах, в четвертой — по истории.

После смерти отца в неравном бою, Абу Насыр по традиции занял его место. Но, настоящим воином так и не стал. Книги все сильнее притягивали его своей мудростью и таинственными реалиями.

Однажды, проходя мимо караван-сарая, аль-Фараби услышал чарующие, нежные мелодии — это звучали персидские и туркменские музыкальные инструменты. Он приостановился. Красота и богатство звучания инструментов вдохновили его, он увлекся музыкой. Стал тайком мастерить себе музыкальный инструмент. Вскоре домбра была готова. Научившись виртуозно играть, он вызывал восторг и поклонение у своих слушателей исполнением кюев.

Сегодня, Абу Насыр был печален, была годовщина смерти отца. Взяв домбру, он начал играть. Это была мелодия Коркыт-аты «Елим-ай». Вначале домбра звучала, как стремительный бег Тулпара, затем в музыке начали проскальзывать звуки соловьиных трелей и заканчивался кюй звуками, напоминающими плач осиротевшего верблюжонка.

Отрарская библиотека являлась своеобразным центром научной мысли. Сюда приезжали ученые из **Абиверда, Суяба, Джэнды** и даже из далеких **Нисы, Гурганджа, Герата**. Один раз в год правитель Отрара созывал Ученый Совет, где мог выступить любой желающий с научным сообщением или докладом. На одном из таких Советов выступил Абу Насыр аль-Фараби с сообщением «Научные взгляды Аристотеля». Он говорил о том, что Земля и все небесные тела имеют форму шара, что Земля не является центром Вселенной, как пишет Аристотель, а вращается вокруг Солнца, как считает Аристарх Самосский. За такие смелые суждения имам Отрарской мечети изгнал Аль-Фараби из города и предрек ему тяжелую судьбу. Абу Насыр ушел с караваном, направлявшимся в **Бухару**, вместе с бродячими музыкантами и дервишами в ветхих плащах.

Всю дорогу из Отрара до Бухары Аль-Фараби предавался размышлениям об истине жизни. Он слушал унылые песни скитальцев, откровения купцов и захватывающие рассказы погонщиков о необыкновенных приключениях, пережитых ими в пути. Через неделю впереди замаячили силуэты города. Переправившись через реку Зеравшан, караван подошел к воротам и, заплатив въездной налог, путники вошли в **Бухару**.

Аль-Фараби остановился у богатого торговца, продающего китайский шёлк, фарфор и пряности. Узнав, что его постоялец ученый человек, хозяин попросил обучать грамоте и арифметике своих сыновей, а за это разрешил жить без оплаты. Аль-Фараби это устраивало, и он остался в доме торговца.

Здесь, в Бухаре, аль-Фараби начал писать давно задуманный трактат «О взглядах жителей добродетельного города». «Природа предоставила людям большие возможности, — писал он, — человек может обрести то совершенство, для которого предназначен по своей природе.

Совершенства, люди, живя в обществе, могут достичь только с помощью науки и образования. Только образованные члены общества смогут построить цивилизованное государство», — закончил свою мысль ученый кипчак. Одновременно, он писал трактат «О музыке», разработал музыкальную теорию, создав науку о музыке.

Интересно, что в своей работе «Математические трактаты», он к математическим наукам относил не только арифметику, геометрию, оптику, но также и науку о звездах, музыке, науке о тяжестих и науке об искусных приёмах.

Продолжать образование философ отправился в **Багдад**, крупный культурный центр Арабского халифата. По пути он побывал во многих городах Ирана: **Исфахане, Хамадане, Рее (Тегеран)**. В Багдаде Фараби поселился во время правления халифа ал-Муктадира (908—932) и приступил к изучению различных отраслей науки и языков, он изучал медицину, логику и греческий язык.

Багдад был Меккой для интеллектуалов того времени. Именно здесь работала знаменитая школа переводчиков, в которой значительную роль играли несториане. Они переводили и комментировали произведения **Платона, Аристотеля, Галена, Эвклида**. Шел параллельный процесс освоения культурных достижений **Индии**. Такая работа стимулировала и самостоятельную творческую активность. Наставниками Аль-Фараби в Багдаде оказались **Юханна ибн Хайлан** и знаменитый переводчик античных текстов на арабский язык **Абу Бишр Матта**.

Вскоре Фараби стал известным ученым. В 941 году он перебирается в Дамаск, где проводит оставшуюся часть жизни, занимаясь научной работой. В Дамаске он завершает начатый ранее «Трактат о добродетельном городе». Очевидно, что в первые годы жизнь Фараби в Дамаске не была легкой. В литературе существуют рассказы, что он был вынужден работать садовым сторожем, а научной деятельностью занимался лишь по ночам, при свете купленной на заработанные днем деньги свечи. Однако, вскоре он находит покровителя — халебского *правителя Сайф ад-Даула Али Хамданида* (943—967), который покровительствовал передовым людям своего времени, в частности поэтам из различных стран Востока, в числе которых Абу Фирас, Абул Аббас ан-Нами, Абул Фарадж ал-Вава и другим. Впрочем, придворным ученым аль-Фараби не стал. В 949—950 годы Абу Насыр побывал в *Египте*. В книге «Гражданская политика» он упоминает, что начал ее в Багдаде, а кончил в Каире (Миср). Свои сочинения он записывает на отдельных листах (поэтому почти все созданное им приняло форму отдельных глав и записок, некоторые из них сохранились лишь в фрагментах, многие не были закончены).

Существуют две версии смерти аль-Фараби. Согласно первой версии, он умер естественной смертью в возрасте восьмидесяти лет и был погребен за стенами *Дамаска* у Малых ворот. Сообщают, что молитву по нему на четырех папирусах читал сам правитель. Согласно второй версии — он был убит грабителями при поездке в *Аскалан*.

Упоминаются ученики Фараби — Яхья ибн Ади в Багдаде и Ибрагим ибн Ади в Алеппо, которые после смерти учителя продолжили комментарии, как его трактатов, так и работ греческих философов.

Философская деятельность аль-Фараби многогранна, он был ученым-энциклопедистом. Общее количество работ философа колеблется между 80 и 130. Аль-Фараби стремился постичь конструкцию мира систематически. Начало выглядит вполне традиционно — это аллах. Середина — это иерархия бытия. Человек это индивид, постигающий мир и действующий в нем. Конец — достижение подлинного счастья.

<http://www.tarih-begalinka.kz/ru/timetravel/page1232/>

До сих пор Казахстан считается первой в мире территорией, где человек оседлал лошадь. Несколько лет назад ученые нашли остатки кумыса на черепках глиняных сосудов, обнаруженных недалеко от Петропавловска. Они датируются IV веком до нашей эры. До этого считалось, что домашняя

лошадь появилась территории Центральной Европы или с территории Монголии и южной Сибири.

Город **Туркестан** - жемчужина Великого шёлкового пути – город Туркестан – один из древнейших городов не только Казахстана, но и Центральной Азии. Возникший в 490 году, он достиг своего расцвета в XII веке. Окруженный мощными крепостными стенами, Туркестан был административным центром среднеазиатских владетелей из династий хорезмшахов, монголов, тимуридов, шейбанидов.

В XVI - XVIII века вв. он был столицей Казахского ханства, располагаясь на стыке кочевой и оседлой культур, на пересечении торговых путей. В этом городе проходили величественные церемонии вступления на престол ханов, с участием представителей других государств. Слава города простиралась по всему миру. В немалой степени этому способствовало имя **Ходжи Ахмеда Яссави** - дервиша, проповедника суфизма, поэта, жившего в этом городе. Над скромной усыпальницей святого, ставшей местом паломничества, трехкратное посещение которой приравнивалось к хаджу в Мекку, по приказу **Амира Тимура** (спустя 233 года) был воздвигнут величественный мавзолей. Так, Туркестан заслужил славу мусульманской святыни.

Мавзолей Ходжи Ахмеда Яссави - непревзойденный шедевр средневекового зодчества. Это удивительный комплекс дворцов и храмов из 30 различных комнат и залов. Внешний диаметр главного купола - более 40 м, окружность - 130 м, высота минаретов - 12 м. Поражают впечатление элегантность декора, узорные своды потолков, цветная мозаика. Памятник восстановлен в своем первоизданном виде и охраняется государством. Каждый может полюбоваться жемчужиной Средневекового Востока в городе Туркестан.

По народному поверью, дорога в Туркестан обязательно должна лежать через мавзолей **Арыстан-Баба**, возведенный над могилой учителя Ахмеда Яссави. По преданию этот старец был соратником пророка Мохаммеда и прожил 500 лет для того, чтобы передать знания и мудрость пророка Ходжа Ахмеду Яссави. С XVI века **Ясы** получает свое современное название – **Туркестан**. Десятки древних городов, поселений и религиозных сооружений украшают окрестности Туркестана, и каждый памятник по-своему неповторим. <https://www.advantour.com/rus/silkroad/kazakhstan/turkestan.htm>

В XIV-XV веках морская торговля стала привлекательнее ставших опасными сухопутных караванных путей: морской путь из Персидского залива в Китай занимал примерно 150 дней, в то время как караванный путь из Таны (Азов)

в Ханбалык (Пекин) – около 300; один корабль перевозил столько же грузов, как и очень большой караван в 1 тысячу вьючных животных. В результате этих факторов к XVI в. ВШП окончательно прекратил свое существование.

Только отдельные его части продолжали еще долго функционировать (например, караванная торговля между Средней Азией и Китаем прекратилась лишь в XVIII в.).

Тараз - древний центр цветной металлургии

Более 2000 лет другому городу Южного Казахстана, некогда являвшемуся центром степной части Великого Шелкового Пути – Таразу.

«Город купцов» - так издавна называли Тараз - этот столичный центр тюркешей, а затем карлуков и караханидов. Эта земля сохранила следы цитаделей, караван-сараев, глинобитных мазанок простолюдинов, дувалы и глухие внутренние дворы, ремесленные мастерские.

Оказывается, именно здесь тюркский *каган Дизабул* в 568 году принимал посольство Юстиниана II из Византии во главе со *стратигом Земархом*, прибывшее для заключения военного союза против возможных врагов и решения вопроса о *торговле шелком*. На берегах Тараза работали умелые мастера-шелкопряды, чьи шелка мало в чем уступали *златотканой* китайской и индийской парче, византийскому пурпуру. Большого мастерства во *времена караванной торговли, достигло ювелирное искусство*.

Тараз - один из древнейших городов Казахстана, известный уже в VI веке. Город на протяжении веков оставался важнейшим центром цветной металлургии. Местные мастера отличались высоким художественным исполнениемковки и литья. Примером литейного искусства может служить ритуальный казан мавзолея Ахмеда Яссави в

Туркестане.

Тараз достиг пика своего развития в X–XII веках, когда он стал известен и, как столица государства Караханидов. О его былом величии свидетельствуют разветвленная сеть водопроводов из глиняных труб, остатки архитектурных сооружений, тротуары и мощеные улицы, многочисленные изделия искусных мастеров, найденные при раскопках.

В 1220 году Тараз был осажден войсками Чингисхана и до основания разрушен. В конце XVIII века вблизи его развалин вновь возникла жизнь – была построена крепость, быстро стал развиваться город.

В районе Тараза сохранились десятки исторических памятников былого расцвета этих мест: **мавзолей Карахана и Давудбека**, замки правителей и множество других.

Мавзолей Карахана (мавзолей Аулие-ата) (каз. *Қарахан кесенесі*) — памятник архитектуры XI века в казахстанском городе Таразе.

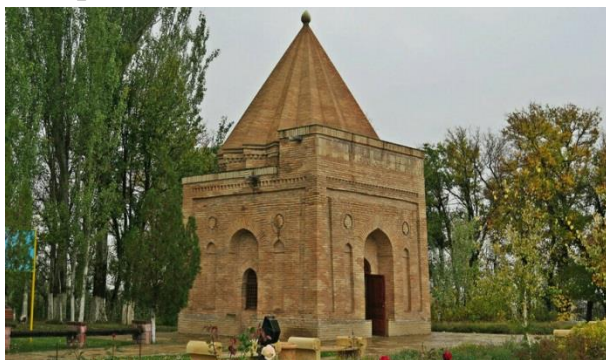
Сооружён над могилой одного из представителей династии Караханидов^[1]. Возле современного Тараза находятся подлинные шедевры древней архитектуры – мавзолей Бабаджи-хатун

(X–XI вв.) и Айша-биби (XI–XII вв.). Оба они включены ЮНЕСКО в Список Всемирного наследия.

Мавзолей Карахана достаточно большой и красивый, там казахи молятся, но он построен в начале 20 века (правда, на руинах настоящего мавзолея 11-12 веков), а мавзолей Даувтимбека, расположенный в глубине парка, - 13 века.

Мавзолей Даувтимбека,

А вот находящийся в 40 километрах от Тараза город **Акыртас** интересен совсем другим. Центром его является большой, на трех квадратных километрах, дворец. Он имеет необычную планировку и выстроен из камня, что для этих мест нехарактерно. Во всем Южном Казахстане это, пожалуй, единственная монументальная, из больших каменных блоков выполненная постройка.

Мавзолей Айша Биби и няни Бабаджи Хатун.

Мавзолей Бабаджи Хатун имеет большую историческую ценность, как один из наиболее ранних средневековых мавзолеев на территории Казахстана. Мавзолей, известный своим уникальным шатровым куполом, является

частью Всемирного Наследия ЮНЕСКО и с 1982 года находится под охраной государства.

Могущественный Карахан полюбил прекрасную юную Айша Биби, дочь известного учёного и поэта XI века Хакима Сулеймана Бакыргани. Любовь была взаимной, но родители девушки были против их брака. Карахан решил похитить возлюбленную, и они сбежали. Однако, отец девушки направил им вслед своих стражников, приказав убить беглецов. Преследователи настигли влюбленных у реки, и подложили в головной убор девушки змею. Когда Айша Биби надела его, змея ужалила ее и девушка потеряла сознание. Безутешный Карахан взял ее на руки и отнес в ближайший аул к мулле, чтобы тот успел благословить их. Всего несколько минут длилось их семейное счастье, но легенда об их любви теперь вечна. Скорбя по Айша Биби, Карахан воздвиг мавзолей на месте её гибели. С XIX века известнейшие ученые нашего времени пытались пролить свет на историю этого уникального памятника архитектуры. Сомнение вызывало все: время строительства, назначение сооружения и даже его название. Зодчие тех далеких веков виртуозно проводили точные математические расчеты, в совершенстве владели техникой обработки камня и возведения сложных архитектурных сооружений. Грандиозность замысла и мастерство возведения Акыртаса позволяет соотнести этот загадочный объект с египетскими пирамидами и другими известными сооружениями античных времен.

<https://www.advantour.com/rus/silkroad/kazakhstan/taraz.htm>

Сайрам (Испиджаб).

Древний город Испиджаб в IX-X веках был сооружен в виде военного укрепления. Это был один из красивейших городов Востока, прозванный Белым городом, который был буквально стерт с лица земли воинами хорезмшаха Мухаммада. Спустя несколько столетий на его месте появляются крепостные стены, рвы, однако, после Джунгарского нашествия в 1684 году, Испиджаб был вновь разрушен до основания. От него остались лишь развалины, напоминающие о былых крепостных стенах и бастионах.

Испиджаб считался отправной точкой на казахском отрезке Великого Шелкового пути.

Здесь свои собственные караван-сарай имели купцы из Бухары, Мерва и Самарканда. Город населяли, в основном, ремесленники.

Издrevле владея искусством поливной керамики, стеклоделия, ювелирным мастерством, кузнечным и медницким ремеслами, они сбывали свою

добротную продукцию купцам, и она расходилась по всему миру. Но главным экспортным товаром испиджабцев были ткани, которые в больших количествах закупали кочевники. Огромным спросом пользовались здешние кошмы. В другие страны вывозились отсюда те же **ткани, оружие, мечи, медь и железо**. Многолюдность и красочность базаров и ярмарок тех времен можно представить себе, побывав на городище того самого средневекового Испиджаба, который сохранился по сей день в центре одноименного поселка под Шымкентом.

Исторической реликвией города является минарет мечети Базалак-ата, относящийся к XII веку, два мавзолея, связанные с именем Ходжи Ахмеда Яссави, культовые сооружения, построенные после Джунгарского нашествия. <https://www.advantour.com/rus/silkroad/kazakhstan/sayram.htm>

Московское правительство добивалось активизации торговли со всеми странами, в том числе со Средней Азией и казахской степью. Это способствовало нормализации экономической жизни, что в свою очередь уменьшало возможности военных столкновений.

Постоянные связи России с Казахским ханством, как и со Средней Азией, наладились только с того момента, как были завоеваны Казанское (1549–1556) и Астраханское (1554–1556) ханства. Это открыло перед Москвой сразу два пути в восточном направлении: камский, приведший российское государство в Сибирь, и юго-восточный — в сторону Яика (Урала) и берегов Каспия. Именно через эти пути Россия вошла опять в соприкосновение с Казахстаном.

Казахские ханства, непрерывно подвергавшиеся набегам соседних государств, искали сильного союзника, способного помочь им в борьбе с захватчиками. События, происходившие в степи, все больше убеждали казахов, что таким союзником может стать их северо-западный сосед — Россия.

Россия, заинтересованная в обеспечении безопасности торговых путей из Средней Азии и других восточных государств, проходивших по казахским степям, предпринимает ряд шагов по укреплению своих связей с Казахским ханством. Русским посольствам давалось задание уточнить положение в казахской степи: действительно ли независима она, или является чьим-либо

вассалом, в каких взаимоотношениях находится со среднеазиатскими ханствами и т. п.

Активная переписка, развернувшаяся впоследствии с российским правительством, свидетельствуют о том, что казахские владельцы подчеркивали мысль о необходимости установления устойчивых русско-казахских связей. Уже Хак-Назар понимал, что хорошие отношения с таким соседом, как Россия, сулят казахской верхушке большие преимущества. Россия же, кроме того, что была заинтересована в торговых путях через казахскую степь, надеялась приобрести в лице казахских ханств союзника в борьбе с сибирским ханом Кучумом, который угрожал российским владениям на Каме. С 1572 года Кучум перешел к новой внешней политике: закончив удачно борьбу с южными своими соседями — киргизами — и независимыми от него беками и мурзами, жившими в районе реки Туры, он начал тревожить своими нападениями (в районе реки Туры) Пермскую область.

В этих условиях, в расчете найти в казахах удобное орудие для достижения своих целей, царское правительство стремилось натолкнуть их на войну с сибирскими татарами и отвлечь тем самым внимание хана Кучума от своих владений, тем более что Хак-Назар находился в состоянии войны с последним.

С подобной миссией, учитывая настоятельные просьбы купцов и промышленников братьев Якова и Григория Строгановых, и было отправлено в казахскую степь русское посольство. На ранее диких просторах Строгановы развивали в своих владениях земледелие, солеваренные, рыбные, охотничьи и рудные промыслы. Они строили города, крепости, с помощью своих военных дружин подавляли восстания местных народностей и присоединяли к России новые территории в Предуралье, на Урале и в Сибири.

Посольство возглавил боярский сын Третьяк Чебуков. В 1559 году Третьяк Суровцев Чебуков (иначе Чубуков) служил головой в большом полку у боярина и воеводы С. В. Яковлева. В 1560 году участвовал в военных походах воеводы П. П. Головина. В 1571 году Третьяк Чебуков был

отправлен во главе посольства в Киргиз-Кайсацкую орду, а по пути должен

был заехать к хану Сибирской орды Кучуму с целью закрепления с ним дружбы.

Кстати сказать, Третьяк Чебуков являлся одним из первых послов России, **непосредственно направляемых в казахскую степь**. Иван Грозный поставил перед ним цель не только установления непосредственного контакта России с Казахским ханством, но и военного союза с ним для борьбы с сибирским ханом Кучумом. К сожалению, посольство оказалось неудачным, не достигло своей цели. Хан Кучум после набега крымского хана Давлет Гирея на Москву (1570) почувствовал себя свободным от опеки русского царя. Боясь союза России с казахскими властителями, Кучум направил отряд во главе со своим племянником Маметкулом, который в июле 1573 года вероломно напал на посольский отряд Третьяка Чебукова, пленил, а затем убил всех его членов.

Несмотря на эту неудачу, Москва не отказалась от своих планов завязать тесные контакты с казахской степью, которую она рассчитывала использовать, как важный стратегический плацдарм в проведении своей внешней политики на Востоке.

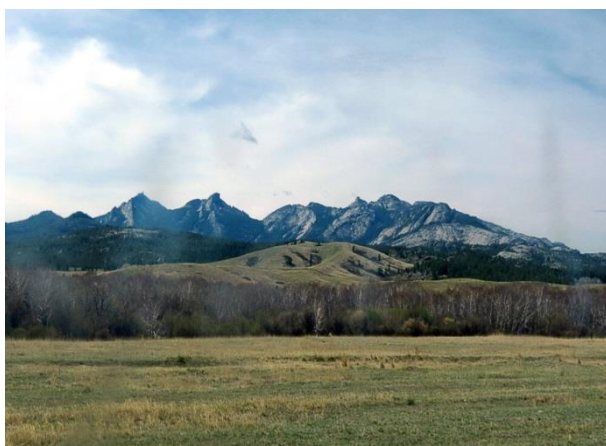
Каркаралинск

Каркаралинск - крошечный городок (5,2 тыс. жителей) в 220 километрах восточнее Караганды, в одном из горных "оазисов" Сары-Арки.

По казахским степям природа расставила множество одиноких гор и небольших нагорий, на которых есть столь ценные здесь леса, озёра и реки.

Как и Боровое, **Каркаралинск** - курорт, но только "внутреннего пользования" Карагандинской области, и потому куда более отсталый и запущенный... но природа здесь ничуть не хуже! А ещё это старый русский уездный город, вплоть до 1930-х годов единственный во внутренних районах Казахстана. Его ансамбль неплохо сохранился, и вполне даёт представление о том, какими были все эти Павлодар, Кокчетав, Ақмолинск до превращения в областные центры. В наше же время сочетанием горного пейзажа и общей дремучести, Каркаралинск больше всего напоминает Саут-Парк. Рассказ о трёхдневном пребывании в Каркаралинске состоит из четырёх частей: собственно Каркаралинск, пейзажи гор, село Комиссаровка и соседние горы Кент с руинами джунгарского дацана. ...Дорога из Караганды в Каркаралинск - мучение. Мало того, что ехать четыре часа, мало того, что по своей разбитости автобус постоянно забит - утром ехать в Караганду вполне можно стоя. В Казахстане большинство рейсов из больших городов в глубинку выглядят так же. Где-то за час или полтора до Каркаралинска, на горизонте появляются горы, постепенно приближающиеся и вырастающие над степью. Высота этих гор - до 1400 метров, а ширина - всего лишь километров 20, это действительно маленький остров в Великой Степи. Вот так Каркаралы выглядят вблизи, узнаваемый абрис.

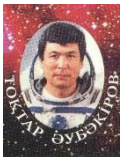

Километров за пять до Каркаралинска проезжаем урочище **Тас-Булак**, где находится роскошный "лесной отель" и Музей. На маленьком грязноватом автовокзале меня ждал ещё один сюрприз. В Каркаралинском районе нет

пригородного сообщения. Вообще никакого! Даже в рудничный посёлок Карагайлы, с которым Каркаралинск образует "двойную систему". У автовокзала - неожиданный огромный для такого городка воинский мемориал.

Каркаралинск - это еще и родина первого космонавта-казаха (последнего космонавта в СССР) - Токтара Аубакирова, Героя Советского Союза. **Токтár Онгарбáевич Аубакíров** (каз. Тоқтар Оңғарбайұлы Әубәкіров; род. 27 июля 1946, Каркаралинский район, Карагандинская область, Казахская ССР) — 72-й (и последний) космонавт СССР, Генерал-майор ВВС Казахстана. Депутат Верховного Совета Казахстана XII созыва. Первый космонавт казахской национальности. Депутат Мажилиса Парламента Республики Казахстан от избирательного округа № 44 Кызылординской области.

Народный Герой Казахстана (1995), Герой Советского союза (1988), Заслуженный лётчик-испытатель СССР (1990). Заслуженный мастер спорта Республики Казахстан.

звание «Народный Герой» (каз. *Халық Қаһарманы*) — высшая степень отличия в Республике Казахстан наряду с орденом Золотого орла и званием «Герой Труда Казахстана».

Сейчас работает советником в КТЖ. Казахстанские железные дороги; KASE: **TMJL**) — крупнейший оператор магистральной железнодорожной сети Казахстана.

Первые полкилометра до центра, одолели пешком мимо обыкновенных "колхозных" двухэтажек. Каркаралинск за сто лет почти не вырос (с 4,5 до 5,2 тысяч жителей), но порядком разросся территориально. Между автовокзалом и центром запомнился вот этот дом - неплохой образец для райцентра.

Столь же обычной выглядела и центральная площадь с магазинами и почтой. Там же нашлась и гостиница, о которой стоит рассказать отдельно.

Занимает она три комнатки на втором этаже двухэтажного дома.

Вход – то-ли через главную дверь, то-ли со двора. Половину второго этажа занимает квартира, где живут директор (интеллигентного вида казах в очках) и горничная. Номера бывают двух типов: двухместные без удобств. Они стоят 1500 тенге (300р.) в сутки за номер, а "люкс" стоит 5000 тенге в сутки - то есть, около 1000р. Скажем прямо, это перебор, ибо, в настолько экстремальном номере мне не приходилось останавливаться давно. Грязно и холодно, и бельё в катышках – это полбеды, но есть и ещё несколько нюансов, а именно:

- За что ни схватишься - всё отваливается. Отвалился крючок для полотенца, сломалась дверь душевой. Душ есть, а ванной комнаты нет - от основного помещения с кроватью, душ отделён стенкой без двери. Причём там не зажигается свет.

- Вода подаётся по расписанию - но это ладно, во всём городе так.

- Напор воды очень слабый, и потому, если надо помыться, хозяйка включает в подвале насос.

Из двух гостиниц, расположенных в самом посёлке, эта считается ещё и более приличной - во второй на первом этаже гоп-кафе, по словам местного водилы, там ночевать бывает просто опасно. При этом в окрестностях городка имеется десяток домов отдыха и пансионатов, в том числе довольно комфортабельных, но в самом городке - только так. За гостиницей расположен памятник Мади, местному поэту-революционеру, держащему в руках домбру, как автомат. За памятником - городская баня, перестроенная из тюрьмы, где этот самый Мади был в заточении.

Здесь начинается уездный город.

История возникновения Каркаралинска мало чем отличается от историй других городов "русского Казахстана". Он основан между 1824 и 1827 годами, как казачья станица, а в 1868 году повышен до уездного города Семипалатинской области. Однако, ещё в 1848 году здесь **возник торг**, в 1869 ставший **Кояндинской ярмаркой** - это было самое дальнее место в Великой степи, куда русские купцы могли добраться без особого риска.

Кроме того, Каркаралинск *стоял на старой дороге в Семиречье и Китай*, поэтому его проходили многие исследователи.

Чокан Валиханов - *Чокáн Чингiсович Уалихáнов* — казахский учёный, историк, этнограф, фольклорист, путешественник, просветитель и востоковед. Служил в Военно-учёном комитете Генерального штаба Военного министерства, Азиатском департаменте Министерства иностранных дел Российской империи.
http://hrono.ru/biograf/bio_we/velihanov.php

Чокан Валиханов и русские ученые *

К 180-летию со дня рождения Ч. Ч. Валиханова

Чокан Чингисович Валиханов (настоящее имя — Мухаммед-Ханафия (Мұхаммед Қанафия); ноябрь 1835— 10 апреля 1865) — казахский ученый-востоковед, а также историк, этнограф, географ, фольклорист, путешественник, переводчик, журналист, путешественник и просветитель, офицер Генерального штаба Российской армии. Исследования Валиханова печатались в трудах Русского Географического общества, также выходили в Берлине (1862) и Лондоне (1865), во французской «Всеобщей географии» Элизе Реклю (1878–1879). Собрание сочинений в пяти томах Ч. Валиханова вышли в Алма-Ате в 1961—1972 гг. и повторно в 1984—1985 гг.

Шокан Уалиханов — так называли этого великого человека, просветителя своего народа его братья-казахи. Как Чокан Валиханов он стал известен в русской культурной среде, куда молодого офицера, находящегося на царской службе в Омске, ввел Петр Семенов-Тянь-Шанский.

П. П. Семенов-Тянь-Шанский писал о нем: «Обладая совершенно выдающимися способностями, Валиханов окончил с большим успехом курс в Омском кадетском корпусе, а впоследствии... слушал лекции в университете и так хорошо освоился с французским и немецким языками, что сделался замечательным эрудитом по истории Востока, и в особенности народов, соплеменных киргизам».

Чокан был первым из сынов казахского народа, о котором самые выдающиеся деятели русской культуры и науки XIX века говорили и писали с неподдельным восхищением, к которому пришла слава выдающегося ученого-востоковеда. Научное наследие Чокана Валиханова велико и разнообразно.

Его ожидало блестящее будущее, но Чокану была предназначена судьбой короткая жизнь. Кажется, нельзя вернее и короче сказать о непродолжительной, но яркой и богатой содержанием жизни Чокана, чем это сделал профессор **Н. И. Веселовский** (1848–1918), который писал: «Как блестящий метеор, промелькнул над нивой востоковедения потомок киргизских (казахских) ханов и в то же время офицер русской армии Чокан Валиханов. Русские ориенталисты единогласно признали в лице его феноменальное явление и ожидали от него великих и важных откровений о судьбе тюркских народов, но преждевременная кончина Чокана лишила нас этих надежд».

Чокан Валиханов принадлежал к степной аристократии. Чингис Валиев, отец Чокана, был крупным чиновником царской администрации: являясь полковником русской службы, он состоял в должности управителя Кушмурунского округа Омской области Западно-Сибирского генерал-губернаторства. С детства Чокан наблюдал за работой русских военных топографов, которые в Кушмуруне составляли планы, карты и т. д. Обучаясь в Омском кадетском корпусе, Чокан изучал историю, литературу, географию, физику, геодезию, картографию и другие дисциплины. Юноша прилежно изучал русский язык и литературу. Любимыми писателями Чокана были Гоголь, Диккенс, Теккереи, среди русских поэтов его кумиром стал Лермонтов. Валиханов блестяще закончил кадетский корпус. Высочайшее повеление императора Николая I гласило: «Известно и ведомо будет каждому, что мы Сибирского кадетского корпуса воспитанника Чокана Валиханова в наши корнеты 1853 года ноября 8 дня всемилостивейше пожаловали. Мы надеемся, что он в сем чине так верно и прилежно поступать будет, как то верному и доброму офицеру надлежит».

Корнет армейской кавалерии был назначен адъютантом генерал-губернатора Западной Сибири и Области пограничных киргизов (казахов) Г. Х. Гасфорта. Это позволило молодому офицеру глубоко ознакомиться с политическим и экономическим положением края.

В конце января 1854 года, будучи в Омске, Валиханов впервые встретился с политическим ссыльным Ф. М. Достоевским. Их дружеское сближение произошло позже, в ноябре 1856 года, в Семипалатинске, где Достоевский после каторги отбывал солдатчину (солдатскую службу). Писатель был искренне восхищен своим новым знакомым. Летом 1855 года Ч. Валиханов сопровождает Г. Х. Гасфорта в экспедиционной поездке по Семипалатинской области, только что образованной в составе губернии. По итогам поездки

Чокан составляет служебные отчеты, но помимо должностных обязанностей адъютант его превосходительства занят еще и напряженной научной работой. В круг его интересов входит исследование дипломатических и торговых отношений России со среднеазиатскими ханствами, Индией, Персией и Китаем; он изучает историю Сибири, происхождение волжских булгар, составляет генеалогические таблицы казахских ханов и других восточных правителей вплоть до багдадских халифов, переводит на русский язык казахские пословицы и поговорки.

17 декабря 1855 года Г. Х. Гасфорт подписал ходатайство перед военным министром о награждении за особое усердие и неутомимые труды офицеров Сибирского корпуса. «В числе представляемых заключается состоящий при мне адъютантом корнет султан Валиханов, который хотя и состоит на службе не более двух лет, но, сопровождая меня в степь, принес большую пользу, я нахожу необходимым поощрение Валиханова всемилостивейшею наградою». Чокан был пожалован чином поручика досрочно.

Весной 1856 года поручик Ч. Валиханов был откомандирован в распоряжение полковника М. М. Хоментовского, возглавлявшего экспедицию в северные районы Киргизии для приведения к присяге принявшего российское подданство рода бугу. Дневники, зарисовки, коллекции Ч. Валиханова представляют собой важный источник по истории и этнографии киргизского народа. Во время этой экспедиции Чокан впервые записывает отрывки из киргизской поэмы «Манас» и переводит их на русский язык. Он также записал и перевел народную легенду о трагической любви юноши Козы-Корпеша и прекрасной Баян-сулу — Ромео и Джульетты казахской степи. Результатом его поездок в Семиречье и Киргизию стал ряд статей: «Географический очерк Заилийского края», «Предания и легенды Большой киргиз-кайсацкой орды», «Дневник поездки на Иссык-Куль» и др.

В конце лета 1856 года Ч. Валиханов в составе российской дипломатической миссии направляется в Кульджу для переговоров о возобновлении русско-китайской торговли. Трехмесячное пребывание в западных владениях цинского Китая расширило круг его научных интересов и послужило подготовкой к знаменитому путешествию в Восточный Туркестан. А статья «Западный край Китайской империи и город Кульджа» подытоживает результаты этой поездки.

По представлению ученого-географа, путешественника П. П. Семенова 21 февраля 1857 года Ч. Ч. Валиханов избирается действительным членом Императорского Русского географического общества за труды и

исследования по маршруту Капал-Верное-Иссык-Куль-Кульджа. В газете военного ведомства «Русский инвалид» за 1857 год появилось первое выступление Ч. Валиханова в русской печати — статья, посланная им из Омска 10 марта 1857 года преподавателю Сибирского кадетского корпуса, полковнику К. К. Гутковскому. В ней содержался экскурс в историю Средней Орды, описание богатств Алатауского округа Семиречья, возможности судоходства на реке Или. Описывая богатства Семиречья Валиханов привлекал внимание общественности России, особенно предпринимателей, в необходимости вложения средств в освоение этого края. Он писал, что «округу предстоит завидный жребий в торговом отношении с России, а укреплению Верному (ныне город Алматы) предназначено быть ключом нашей торговли с Центральной Азией».

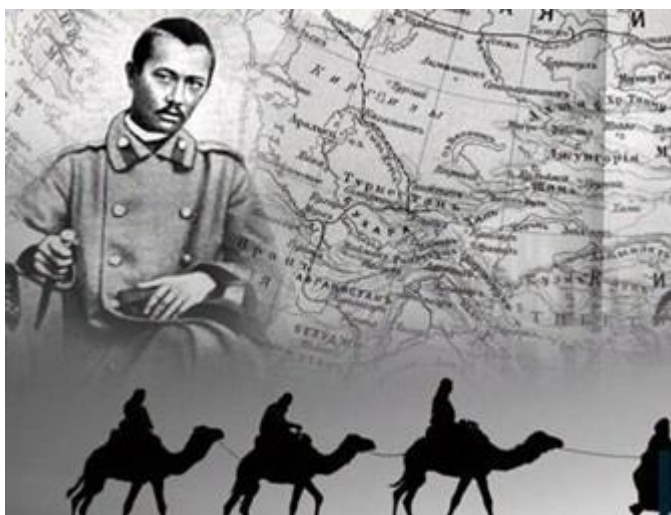
За первые три года службы Ч. Валиханов был удостоен права «ношения бронзовой медали в память войны 1853- 1856 годов на Владимирской ленте». 15 июля 1857 года в Омск пришло донесение от российского консула в Кульдже И. И. Захарова. Он сообщал, что китайцы в Кульдже и Урумчи напуганы восстанием в Кашгаре, отправляют туда войска. Известие о восстании было срочно отправлено в Петербург. Директор Азиатского департамента министерства иностранных дел Е. П. Ковалевский также оценил сообщение Захарова как весьма важное. Он был обеспокоен тем, что англичане постараются использовать смуту в Кашгаре, чтобы усилить свое проникновение в Среднюю Азию. Для прояснения ситуации необходимо было срочно послать в Кашгар опытного и надежного офицера. Встал вопрос о наиболее подходящей кандидатуре для выполнения этой сложной и опасной задачи. П. П. Семенов подал совет генерал-губернатору Г. Х. Гасфорту послать в Кашгар поручика Валиханова. Он писал:

«Ч. Ч. Валиханов единственный офицер, который, будучи послан в национальном киргизском костюме в Кашгар, мог бы, по своему развитию и талантливости, собрать драгоценные для России сведения о современном состоянии не только Кашгара, но и всего Алтышара (так называли в те годы уйгурские земли), и разъяснить причины происходивших в то время смут в Китайском Туркестане». С молодым офицером-казахом Петр Петрович познакомился незадолго до этого в Омске, в доме К. К. Гутковского. Прямой на смешливый, резкий в суждениях Ч. Валиханов не случайно запомнился Семенову: этот офицер, начинающий ученый-натуралист, отлично знал быт нравы и обычаи своего народа и мечтал о путешествиях по Средней и Центральной Азии. Еще в конце 1856 года во время встречи в

Семипалатинске с Семеновым и Достоевским, Валиханов поделился с ними своей мечтой — проникнуть в Центральную Азию: «Не в Кашгар ли мне отправиться для начала?».

Мечта молодого Чокана становилась реальностью. Семенов понимал, что Валиханов обладает перед ним несомненным преимуществом: казах без особых затруднений может проникнуть в те районы Азии, куда русского едва ли допустят бдительные китайские чиновники. И вот 30 октября 1857 года генерал-губернатор Г. Х. Гасфорт докладывает военному министру Н. О. Сухозанету: *«В выборе чиновника для сего поручения я остановился на состоящем при мне для особых поручений поручике Валиханове. Офицер этот воспитывался в Сибирском кадетском корпусе. Несомненной преданности правительству, с очень хорошими дарованиями, и на расторопность его вполне можно положиться. Сверх того, он хорошо ознакомился с историею и нынешним состоянием среднеазиатских владений и, будучи сам мусульманин, скорее русского чиновника может снискать доверие своих единоверцев».*

Необходимость выработки правильной политической линии России в отношении происходивших в Кашгаре событий и исследовательские интересы русских ученых должны были способствовать успеху начинания. Уже ранние записи в путевом дневнике «На Иссык-Куль и в Кульджу» свидетельствуют, что Чокана все больше интересовал Кашгар, где Россия

при заключении Кульджинского договора (1851) предлагала учредить факторию, но получила отказ. Стало очевидно, что в Кашгар можно проникнуть только нелегально. Когда П. П. Семенов в доверительной беседе спросил Валиханова: «Готовы ли Вы к рискованному путешествию?» — коротко, без раздумий Чокан ответил: «Да.» — «На днях я

встречусь с Гасфортом и расскажу о нашем плане. Его заинтересуют военные сведения об Алтышаре: каковы силы кокандцев, насколько прочно их положение. Ну а вы не должны забывать о науке. Центральная Азия исследована никак не более внутренней Африки». Уходя, Семенов сказал: «Я чувствую себя все-таки глубоко виноватым перед вами, Чокан Чингисович.

Вы очень молоды, а я соблазняю вас на предприятие в высшей степени опасное. Вы можете проникнуть в Кашгар только тайно, но если там установят, что вы русский офицер...» Это путешествие стало для Валиханова самым опасным и одновременно самым главным событием его жизни. На вопрос: «Если придется погибнуть, то во имя чего?» у него был для себя честный и прямой ответ: «Во имя науки, во имя знания Европы об Азии и Азии о Европе».

План и программу предстоящей экспедиции обсуждали П. П. Семенов, полковник К. К. Гутковский, подполковник М. Д. Перемышльский. Чтобы обеспечить успех этому сложному, чреватому многими неприятностями предприятию, на помощь привлекли богатого семипалатинца Букаша Аупаева. Он путешествовал под вымышленным именем купца Алимбая, переодетый в восточную одежду и с обритой, по местному обычаю, головой. Попасть в Кашгарию было делом нелегким, но спустя полтора месяца экспедиции это удалось.

28 июля 1858 года Чокан присоединился к Семипалатинскому «торговому каравану», в котором было «42 человека — ташкентцы, бухарцы, казахи. Верблюдов было 101, лошадей 65, грузы — ткани, зеркала, умывальники, подзорные трубы, кожа русской выделки, меха, мыло, а всего товара, зарегистрировано на Семипалатинской таможне было на 18700 рублей 32 копейки».

Караван двигался древней караванной тропой той же скоростью, с какой здесь проходили караваны 100, 200, 300 лет назад. В начале ноября караван пришел в Кашгар. Чокан, переодевшись купцом, интересовался всем: промышленностью, торговлей, земледелием. Он выяснил, что главным богатством Восточного Туркестана, т. е. Западного Китая, является хлебопашество и разведение хлопка, этими продуктами местное население — уйгуры и дунгане — платили подати китайцам, а в прежние времена и монголам.

В своем кашгарском отчете Валиханов с болью писал о страдании уйгурских крестьян и ремесленников Восточного Туркестана: «народ живет бедно, терпит нужду и трудится вечно. Если бы туркестанцы могли пользоваться плодами своих трудов, то они были бы одним из самых богатых восточных народов, каким они были прежде. Непомерные налоги, система клиентизма (покровительства) и насилие беков отнимали у них почти все достояние».

Все, что Чокан узнал о промышленности и торговле, политической жизни, истории, географии, этнографии Кашкара — а собрал он огромный материал

– вошло во всеобъемлющий труд о западном Китае (Восточном Туркестане или Кашгаре), который известный путешественник, Почетный академик Петербургской Академии наук Е. П. Ковалевский (1809–1868) назвал генеральным. До поездки в Кашгар Валиханова европейской науке об этом крае ничего не было известно. Во время пребывания в Кашгаре Валиханову также удалось установить подробности гибели немецкого исследователя Центральной Азии Адольфа Шлагинтвейта, которому отрубили голову у городской стены.

Возвратился из Кашгара Чокан 12 апреля 1859 года, он отметил в своем дневнике «...я приехал в укрепление Верное. Путешествие мое продолжалось с 28 июня 1858 года по 12 апреля 1859 года, 10 месяцев и 14 дней».

13 июля 1859 года Г. Х. Гасфорт доносил военному министру Н. О. Сухозанету, что караван, «*посланный в мае месяце минувшего года в Кашгар, окончив успешно свои торговые дела, возвратился в Семипалатинск. Вместе с тем прибыл в Омск и находившийся при этом караване поручик султан Чокан Валиханов*». Чокан составил отчет о путешествии и передал его Гасфорту. Тот поспешил сообщить в столицу, что описание Кашгарии необычайно занимательно, полезно и для правительства, и для науки. Поручик Валиханов в своем отчете показывает политическое, торговое и военное состояние страны, мало известной ученым.

Он исправляет ошибки иностранных географов, писавших о Кашгаре, но знавших эту страну лишь по слухам, доходившим в Западную Европу. В кратком отчете Чокан Валиханов подвел итоги своей экспедиции. Осуществляя во время путешествия с благословения П. П. Семенова обширную научную программу, нелегально проникший в Кашгарию под видом азиатского торговца русский офицер Валиханов выполнял и задание иного рода. По поручению Г. Х. Гасфорта он собирал сведения военного характера — исчерпывающие данные о крепостях и их гарнизонах, об их вооружении, складах продовольствия и боеприпасов, составлял топографически точные схемы дорог, перевалов, рек и переправ, записывал данные о наличии колодцев, дорожного корма и топлива. В Петербурге с нетерпением ждали валихановский отчет. Отчет — даже в предварительном варианте — настолько заинтересовал правительство, что Министерство иностранных дел послало ему срочный вызов. В начале 1860 года Валиханов приехал в Петербург и оказался в центре внимания: и географы, и этнографы-ориенталисты, и военные, и дипломаты спешили познакомиться с молодым путешественником, узнать о результатах его исследований.

4 мая 1860 года на заседании Императорского Русского географического общества в доме близ Певческого моста (набережная реки Мойки, 14) его действительный член Чокан Валиханов сделал сообщение о своей экспедиции в Кашгар. П. П. Семенов предложил Валиханову написать подробные очерки о Кашгаре с тем, чтобы опубликовать их в журнале Императорского Русского географического общества. С отчетом Валиханова ознакомились министр иностранных дел А. М. Горчаков и товарищ военного министра Д. А. Милютин. В записке о политике России в Средней Азии, поданной ими Александру II, говорилось, что новые завоевания не принесут выгоды и что надо приобретать влияние и утверждаться в среднеазиатских ханствах, не вмешиваясь в их внутренние дела, развивая торговлю и земледелие.

По ходатайству генерал-губернатора Г. Х. Гасфорта «В воздаяние отлично-усердной и ревностной службы состоящего по армейской кавалерии поручика султана Чокана Валиханова, оказанной им при исполнении возложенного на него осмотра некоторых из пограничных среднеазиатских владений, сопряженного с усиленными трудами, лишениями и опасностями» он был произведен в штабс-ротмистры.

Александр II проявил большой интерес к экспедиции Валиханова, к личности офицера из инородцев, столь блестяще аттестованного Г. Х. Гасфортом. Получив от него представление Валиханова к ордену Святой Анны, Александр II счел награду недостаточной и написал на полях «Валиханову Владимира». Чокан был удостоен личной аудиенции царя и получил награду из рук государя.

Месяцы, проведенные в Петербурге, были насыщены напряженной работой и встречами с интересными людьми. По ходатайству А. М. Горчакова Чокана причислили к Азиатскому департаменту Министерства иностранных дел. В Военно-ученом комитете он руководил подготовкой карт Средней Азии и Туркестана. При его участии были выполнены «Карта пространства между озером Балхашом и хребтом Алатау», «Рекогносцировка западной части Заилийского края», «План города Кульджи», «Карта к отчету о результатах экспедиции на Иссык-Куль», «Карта Западного края Китайской империи». В свободное от службы время Чокан посещал лекции Восточного разряда (факультета) Петербургского университета, с университетских лекций спешил в вечерние классы Академии художеств. В Петербурге он встречался со своим другом Ф. М. Достоевским, с выдающимися учеными — ректором университета А. Н. Бекетовым, зоологом Н. А. Северцовым, с коллегами-

востоковедами, познакомился с любимыми поэтами Я. П. Полонским и А. Н. Майковым. Читал «Современник» Н. Г. Чернышевского и «Колокол» А. И. Герцена.

Личностью Ч. Валиханова интересовались многие высокопоставленные люди — министр внутренних дел при Николае I граф Д. Н. Блудов, президент Академии художеств граф Ф. П. Толстой, обер-прокурор Святейшего синода граф А. П. Толстой. Был Чокан представлен главе русского внешнеполитического ведомства А. М. Горчакову и товарищу военного министра Д. А. Милютину.

Повышенное внимание к молодому офицеру и общественный интерес к нему определялись, прежде всего, большой значимостью его работ, таких как «О состоянии Алтышара, или шести восточных городов китайской провинции Нанлу (Малой Бухарин в 1858–1859 гг.)», «Очерки Джунгарии». Произведения Чокана Валиханова очень быстро были переведены и изданы на Западе: в Берлине (1862), в Лондоне (1865) и вошли в 6-й и 7-й тома 19-томной французской «Всеобщей географии» Элизе Реклю, вышедшие в 1878–1879 годах. В России собрание сочинений Ч. Ч. Валиханова вышло в свет в 1904 году под редакцией видного востоковеда профессора Н. И. Веселовского, составив 29 том «Записок Императорского Русского географического общества по отделению этнографии».

Значение подвига Чокана Валиханова перед наукой, прежде всего в том, что он стер еще одно «белое пятно»: Кашгария перестала быть загадкой для европейцев. Именно он сделал первый шаг в исследовании русскими путешественниками Центральной Азии. Вслед за ним отправился его однокашник по кадетскому корпусу и близкий друг Григорий Потанин, в Кашгарии побывает путешественник и географ М. В. Певцов, до Иссык-Куля дойдет Н. М. Пржевальский.

Казалось, в Петербурге перед Валихановым открывались блестящие перспективы. Но болезнь подтачивала его силы. И весной 1861 года он был вынужден уехать из Петербурга в родные степи, увозя с собой неоконченные рукописи и по-прежнему мечтая о научной работе.

Город Верный был оплотом Российской империи в Семиречье. Но юг современного Казахстана тогда находился под властью Кокандского ханства. Россия продолжила завоевание Туркестана, направив свои войска на эти земли, населенные казахами. Чокан Валиханов принял участие в этом походе. В чине штабс-ротмистра он служил переводчиком при главном командовании, где исполняя служебные обязанности, способствовал

установлению дружественных взаимоотношений русских властей с местным населением, а также справедливому решению споров из-за пастбищ между казахами и киргизами и т. д.

Однако расправа войск над мирным населением при взятии крепостей Пишпек и Аулие-Ата в 1864 году так глубоко возмутила Валиханова, что после нескольких горячих споров с полковником Черняевым, не видя иного выхода, он вернулся в Верный.

Вернувшись на родину, Чокан занимается собиранию фольклора, продолжает работать над своими сочинениями, пытается бороться с суевериями и невежеством соотечественников, против произвола и насилия власть имущих. Последние годы жизни он не был одинок: рядом была его жена Айсары — сестра султана Тезека, полковника русской службы. Но жить Чокану оставалось недолго. Он скончался 10 апреля 1865 года, не дожив до 30 лет, и был похоронен в урочище Кочен-Тоган у подножья Алтын-Эмельского хребта.

Сто лет спустя его именем станут называть улицы, воздвигать ему памятники, создавать музеи... Имя Чокана Валиханова неразрывно связано с прошлым и будущим Казахстана и России, так как общественное развитие казахов есть часть всероссийского прогресса. Русские ученые, общественность высоко ценят вклад Великого Чокана в изучении мировой истории. Совместная научно-исследовательская работа Чокана Валиханова с русскими учеными заложила прочный фундамент дружбы и сотрудничества между Казахстаном и Россией на много поколений вперед.

* По статье С. К. Лессер «Совместная научно-исследовательская деятельность Чокана Валиханова с русскими учеными» / История Казахстана: преподавание в школах и ВУЗах. — 2015 — №6. — С.69–76

Потанин Григорий Николаевич - российский исследователь Центральной Азии и Сибири.

Совершил ряд экспедиций (1863-1899 гг.) на озеро Зайсан, в горы Тарбагатай, в Монголию, в Туву, Северный Китай, Тибет, на Большой Хинган; открыл (совместно с М. В. Певцовым) Котловину Больших Озер.

Отец Потанина - хорунжий Сибирского казачьего войска - был посажен в тюрьму за провинность. Мать - умерла, и Потанин мальчиком остался один.

После окончания Омского кадетского корпуса, куда его определил бывший командир отца, Потанин, в офицерском чине, получил назначение в Семипалатинск. По службе он постоянно находился в разъездах и использовал это время для сбора гербария, этнографических материалов. Он выписывал "Записки" Географического общества, изучал ботанику по книгам. <http://100top.ru/encyclopedia/>

Потом были еще три экспедиции, в которых удалось завершить исследование избранной части Монголии и Китая.

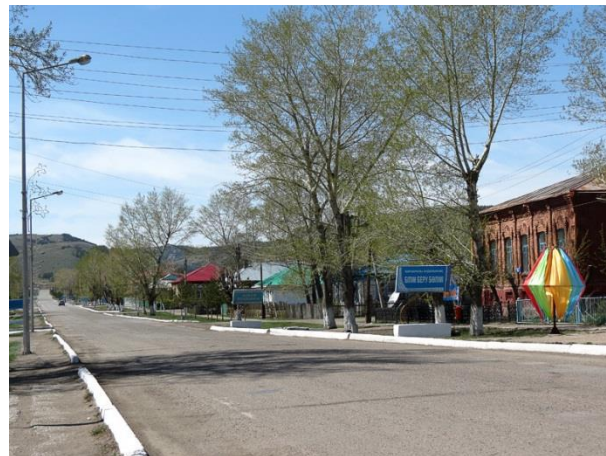
ВШП сыграл важную роль в развитии географических знаний.

Только после образования этой сквозной торговой трассы европейцы и китайцы впервые узнали о существовании друг друга и получили хотя бы приблизительное представление обо всех цивилизациях Евразии.

Относительно точные знания о размерах Евразии и об особенностях различных стран Востока, Западная Европа получила лишь в конце XIII – начале XIV вв. После того, как некоторые европейские купцы и миссионеры (в том числе знаменитый Марко Поло) смогли пройти из конца в конец и написать об этом книги, которые пользовались в Европе огромным интересом.

Были здесь и писатели, впечатлившиеся местной природой: казахи Абай Кунанбаев и Мухтар Ауэзов, русский Михаил Пришвин, и представители национальной интеллигенции - Ахмет Байтурсынов и Алихан Букейханов, создатели Алашской автономии, просуществовавшего пару лет в Гражданскую войну казахского государства со столицей в Семипалатинске. В те времена Каркаралинск был не более глухим, чем, скажем, **Павлодар**. Или Павлодар не менее глухим, чем Каркаралинск.

Западная Европа в торговле с Востоком всегда имела пассивный торговый баланс: покупая дорогие восточные товары, европейцы не могли предложить в обмен равного по качеству товара и были вынуждены платить золотом и серебром. С античных времен до конца своего функционирования ВШП действовал, как канал «перекачивания» драгоценных металлов из Европы на Восток. Поскольку эта утечка полноценных денег ухудшала денежную систему, европейские правители пытались вводить ограничения на потребление восточных товаров, и на вывоз на восток золота и серебра. Однако, эти административные меры имели низкий эффект. Добиться конкурентоспособности своих товаров в сравнении с восточными, Западной Европе удалось только после промышленной революции.

Науруз – в переводе с фарси означает «Новый год». Но история самого древнего Нового года напрямую связана с нашими далекими предками – скифами. В 70-х годах VII века до н. э. скифы пришли в Ассирию-Вавилонию из степей Азии и 28 лет владычествовали там. Ассирийский царь Ассархаддон заключил со скифами союз и выдал свою дочь замуж за скифского принца Партатуа сына Ишпакая. Царь Ишпаквай возглавлял в свое время поход скифов и киммерийцев в Малую Азию. Сменилось одно поколение скифских царей, и теперь уже сын Партатуа царь Мадий, рожденный от ассирийской царевны, встал во главе скифов.

Весной на рубеже 595 и 594 годов, то есть перед самым древним Новым годом, мидийский царь Киаксар пригласил скифских вождей во главе с Мадием на праздничный пир. Когда гости, утратив всякую осторожность, перепилились и уснули, мидяне перебили их. Сами персы-мидяне восприняли это как величайшую победу, поскольку избавились от страшных врагов. Скифское войско, потеряв военачальников, бежало в свои степи.

С тех пор и празднуется в странах Ближнего Востока весенний праздник Сахеи или Науруз, совпадающий с днем весеннего равноденствия. Именно в этот день была одержана коварными персами победа над уснувшими сакскими вождями**. Традиция праздновать Новый год весной, со дня весеннего равноденствия, сохранилась в современной Индии. Счет лет в индийском календаре ведется с 78 года до н. э. и называется эта эпоха – эрой Саха. Это и есть праздник Сахеи, новогодний праздник скифского народа.

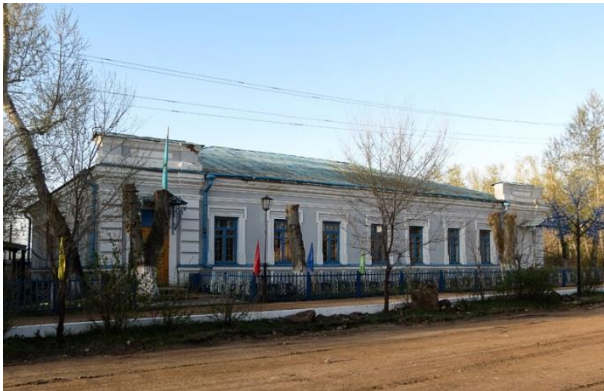
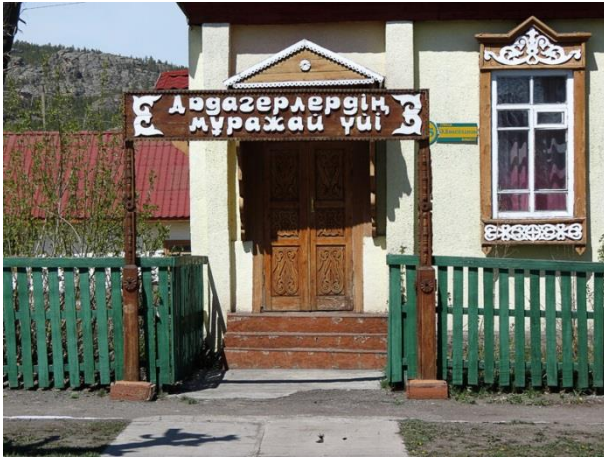

Параллельная главной улице Байтурсынова - это в сущности и есть уездный Каркаралинск, 9/10 его архитектуры. Редкий в Казахстане, и невозможный в его больших городах, цельный ансамбль уездного города. Увы, о большинстве здешних домов никакой информации нет.

Музей был закрыт по случаю майских праздников. Это, конечно, мой прокол - ведь кто ещё, когда-либо сюда доедет? Знаю только то, что основными хозяевами города были купцы Рязанцевы, которым принадлежало несколько домов, а в доме купца Халиолы Бекметова останавливался как-то Абай.

Архитектура уездного Каркаралинска весьма узнаваема - я бы выделил два основных типа домов. "Красные" с характерными восточными узорами из кирпича. В этом доме, принадлежавшем Рязанцеву, останавливался Потанин. И "белые" с резными наличниками.

Ни в тот, ни в другой тип не укладывается вот этот явно административный домик.

Уездная управа, ныне занятая краеведческим музеем. И впечатляющий деревянный дом, занятый детским садом: Из нежилых зданий отмечу заброшенные торговые ряды в конце улицы Байтырсынова - это здесь проходила Кояндинская ярмарка. И, конечно же, мечеть Кунанбая Ускенбаева, одну из самых старых собственно казахских мечетей (1849-53), построенную на средства здешнего султана (то есть князька), отца Абая Кунанбаева. Правда, мечеть почти утратила облик в советское время, и сейчас больше похожа на новодел. Ещё немного деталей уездного города.

Таким образом, в результате функционирования ВШП, проявилась тенденция к сближению культур в процессе интенсивных и регулярных мирохозяйственных связей. И в наши дни историю Великого шелкового пути можно рассматривать как актуальный опыт взаимовыгодной торговли и мирного культурного общения разных стран и народов.

Исследователи считают, что зарождению Кояндинской ярмарки способствовали иногородние купцы. В частности, называется имя молодого купца Варнавы Ботова из Тобольской губернии. Согласно официальной биографии В. Ботов родился в семье металлургов, которые трудились на тульских и уральских заводах семьи Демидовых. Его отец Серафим сумел накопить определенный капитал и стал купцом. В 1814 году он со своими обозами отправился в казахские степи, где с большой выгодой для себя обменял свой товар на скот, который у местных баев был в избытке. Мясо, которое он получил взамен, Серафим продавал на Урале и даже в Москве.

Его сын Варнава пошел по отцовской стезе. Его товарные обозы, груженные кухонной утварью, обувью, оружием, сахаром, тканью и чаем, отправлялись из Тобольска в китайский Урумчи. Стоит отметить, что его путь пролегал через казахские степи, а потому он делал привалы в ряде казахских

поселений, в т.ч. в **Петропавловске, Кокишетау, Акмолинске, Каркаралинске и Аягузе.**

15 мая 1848 года купец В. Ботов, возвращаясь обратно из Урумчи в Тобольск, сделал привал в 50-ти километрах от Каркаралинска, на берегу реки Талды. В народе эта долина, окруженная горами, носила название Коянды («местность, окруженная зайцами»). Здесь он сумел очень выгодно обменять весь свой товар на скот. Это побудило его вернуться обратно и уже в следующем году местечко Коянды стало заполняться людьми, желающими продать или обменять скот. Так произошло рождение некогда знаменитой Кояндинской ярмарки.

Что же касается самого Каркаралинска, то о его торговой популярности в энциклопедическом словаре Брокгаузе и Ефрона написано следующее.

«Каркаралинск можно назвать исходным пунктом торговли в уезде. Так как кочевья киргиз крайне разбросаны, то большая часть торговых оборотов с кочевниками происходит в их аулах, куда каркаралинские купцы высылают транспортеры товаров. В самом же городе, обменивают продукты лишь ближайшие из киргиз. Предметом мены служит, с одной стороны, скот и продукты скотоводства – кожи, волос, шерсти, овчины, с другой – хлеб, мануфактурные и разного рода обработанные товары, которых привозится в Каркаралинск на сумму до 300 тысяч рублей. Однако, крупная торговля скотом на базарах Каркаралинска не получилась из-за отсутствия пастбищ». С момента зарождения ярмарки из года в год ее обороты росли. Подтверждают эти слова данные «Памятной книжки Семипалатинской области на 1897 год», в которой сказано: «...несмотря на сильный падеж скота в 1855 и 1862 годах, обороты Кояндинской ярмарки росли и к 1869 году достигли почтенной цифры – свыше полумиллиона рублей».

<https://e-history.kz/ru/news/show/4605/>

Стоит ли говорить, что основным объектом торговли на Кояндинской фабрике был скот и продукты животноводства. Поначалу казахи предпочитали не продавать скот за деньги, а обменивать его на зерно, мануфактуру и заводские изделия. Из-за того, что казахские торговцы мало понимали о реальной стоимости товаров тех же российских купцов, с экономической точки зрения обмен не был равноценен. К примеру, за двухлетнего барана казахские скотоводы могли получить либо 6 пудов проса (98,3 кг) либо 4 пуда пшеницы (65,5 кг), что в денежном эквиваленте того времени равнялось стоимости двух живых гусей. Все ярмарки Семипалатинской губернии были в тесной связи. Непроданный

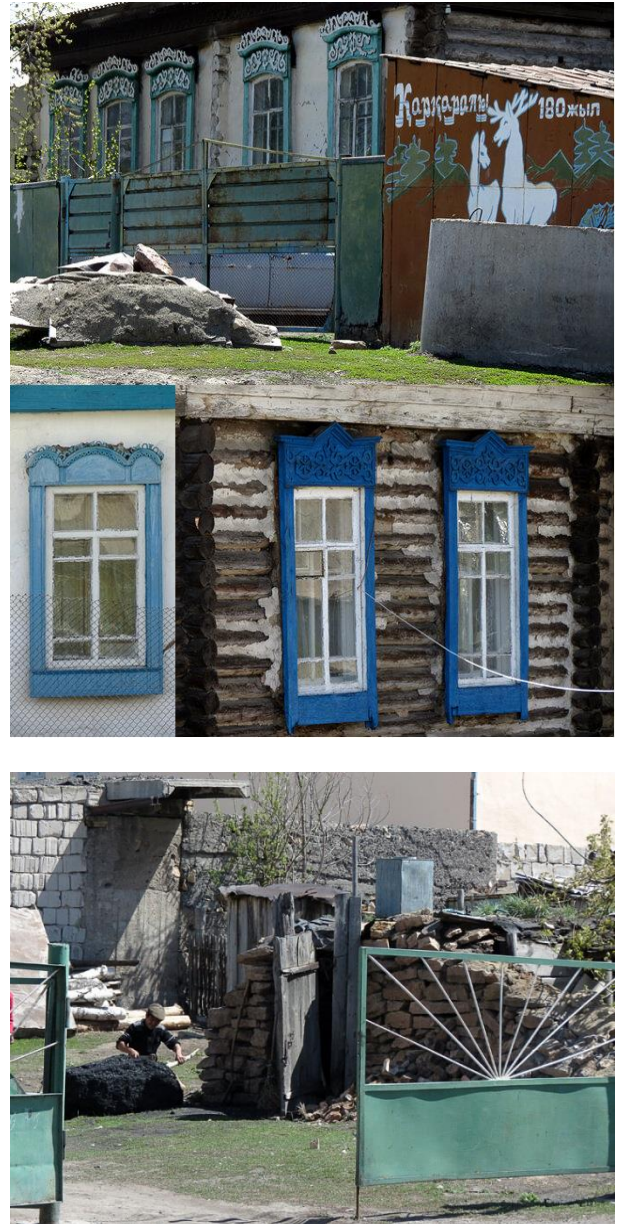
на Кояндинской ярмарке скот, шкуры, шерсть, другие товары доставлялись в Семипалатинск, Павлодар, Петропавловск, а оттуда — на внутренний рынок России.

Скот увозился до Акмолинской, Оренбургской, Саратовской, Тобольской, Пермской, Томской губерний, Сырдарьинской, Ферганской, Тургайской областей, до Москвы и Петербурга.

В 1875 году на Кояндинской ярмарке началось строительство торговых рядов. Торговые помещения на ярмарке размещались в четыре длинных ряда. В двух центральных торговали мануфактурой, чаем и другими товарами купцы крупнейших торгово-промышленных районов центральной России и сибирские купцы, а в соседних - казахские, среднеазиатские и китайские купцы. Здесь торговали шелками, коврами, восточными сладостями, хлебом и кумысом. Торговые ряды на Кояндинской ярмарке разрастались очень быстро: если в 1876 году на ярмарке было 16 магазинов и 120 юрт, то уже в 1883 году их стало 110 и 205 соответственно. В 1885 году на ярмарке было открыто почтовое отделение, в 1889 году заработал телеграф. К концу XIX века годовой оборот Кояндинской ярмарки составил 2 миллиона рублей, что позволило ей стать ярмаркой 1 разряда. С 1894 года здесь ежегодно открывалось отделение Российского государственного банка.

На Кояндинской ярмарке для казахов была построена мечеть, христиане, в свою очередь, построили небольшую часовню. Из построек также следует отметить строительство отдельного здания суда, жилые дома для прибывающих торговцев, а также трактир, бани и чайные.

Отдельно от торговых рядов был расположен специальный квартал, где находились временные отделения Государственного банка, почтово-телеграфной конторы, дома для практически всего административного управления Каркаралинского уезда, в т.ч. мирового судьи, ветеринарных и медицинских врачей, полицейских и т.д. Именно в этом квартале происходили чрезвычайные съезды биев и съезды выборных для решения исковых и земельных споров. <https://e-history.kz/ru/news/show/4605/>

Если в начале второй половины XIX века на ярмарке в основном торговали русские и татарские купцы, то к концу века значительно возросла численность казахских богачей, продающих скот и продукцию животноводства. Активное участие в меновой торговой операции принимали и местные богатые казахи. Свои магазины здесь построили Каркаралинский купец Халиула Бекметьев, павлодарский купец Деров, семипалатинская купчиха Каримова и другие. Они покупали у русских торговцев грубошерстное сукно, сатин, бязь, китайские ткани, казаны, самовары, сельскохозяйственное оборудование, которое односельчанам с выгодой для себя обменивали на баранов. Саудагеры же отдавали российские товары местным покупателям до весны эквивалентно стоимости ягненка, но с

наступлением весны получали уже барана.

Из довольно экзотичных товаров того времени можно отметить товары купца Андрея Рязанцева. На полках его лавки были английское сукно, бельгийское кружево, ивановский ситец, парижские духи, чайные сервизы на любой выбор, боташевские самовары, всяческая кухонная утварь.

Мука и зерновой хлеб привозились на ярмарку преимущественно из Лепсинского и Капальского уездов Семипалатинской области. Так, в 1906 году из Акмолинска, Павлодара и Семипалатинска было привезено 150 подвод муки, а из Семипалатинской области - 668 подвод.

В многотомной энциклопедии «Киргизский край» о Кояндинской ярмарке сказано следующее:

«Ежегодно в указанное время Талдинская долина, безлюдная и молчаливая до того, оглашается шумом тысячеголосой толпы, представляющей из себя в буквальном смысле «смесь одежд и лиц, племен, наречий, состояний», кишит огромными табунами лошадей, верблюдов, баранов. Кругом шум, гам, непрерывное движение, несмотря на изнуряющий зной и духоту июньского дня... В двух главных рядах, образующих собой длинную, широкую улицу, помещаются мануфактурные, чайные и проч. магазины, лавки со скобяным товаром, временные отделения транспортных контор и т.д. Тут же стоит небольшая часовня, в которой по праздникам совершается служба. В соседних с ними рядах помещаются ташкентцы со своими товарами (бязь, шелковые материи, ковры, сушеные фрукты и проч.), склад швейных машин Зингера, получающих за последнее время большое распространение в степи, магометанский молитвенный дом, кумысники, торговцы хлебом, торговые бани».

Кояндинская ярмарка была своего рода культурным центром. В разные годы на ярмарке можно было заметить непревзойденных классиков казахской литературы, будущих деятелей культуры и искусства страны. Кояндинскую ярмарку своими глазами видел поэт-просветитель **Абай Кунанбаев**, виднейшие акыны Сарыарки Асет, Габбас Айтбаев, Жамшибай, **Жаяу Муса**, Кемпирбай Богембайулы, Кудерикожа Кошекулы, Мадии Бапиулы, Тезекбай, Шоже. Не раз на ярмарке бывал волостной управитель и кюйши **Таттимбет Казангапулы**, старший султан Баянаульского внешнего округа Муса Шорманов, акын-композиторы Биржан-сал, **Акан-Серы**, Майра Шамсутдинова, певцы **Укили Ибрай**, **Балуан Шолак**, **Амре Кашаубаев**, **Жусупбек Елебеков** и Кали Байжанов, деятели искусства режиссер Жумат Шанин, актер Калибек Куанышбаев и многие другие.

Историки рассказывают, что именно на Кояндинской ярмарке в июне 1923 года борец **Кажымукан** сразился с китайским борцом, чемпионом Индии, Кореи, Японии и Сингапура Мао Дэн Фу. К слову, поединок, состоявшийся под открытым небом, закончился победой отечественного борца.

Воспоминания о Кояндинской ярмарке сохранены в пьесе «Шаншарлар» Калибека Куанышбаева и Шахмета Кусаинова, повести Алексея Брагина «Прадеды и правнуки», романе Амена Азиева «Медный пояс», произведениях поэта Павла Васильева и мемуарах Николая Анова.

Через Семипалатинск в Небесные горы.

Полтора века назад тридцатилетний географ Петр Семенов впервые увидел Иртыш, познакомился с Семипалатинском и его обитателями, а затем направился навстречу горной стране, с юности манившей его и впоследствии наградившей за заслуги перед наукой знаменитым дополнением к фамилии — Тянь-Шанский.

Будучи проездом в Омске, Семенов познакомился с казачьим хорунжим Григорием Потаниным, сыном есаула Николая Потанина, путешественника и составителя карт «области Сибирских киргизов». Потанин-младший рассказал посланцу Императорского русского географического общества о своем товарище по кадетскому корпусу, удивительно одаренном юноше, «сыне киргизского султана» Чокане Валиханове, лучше которого никто не знал истории Востока. В Семипалатинске Петр Петрович Семенов встретился со своим старым знакомым Федором Достоевским, познакомившим его с местным обществом.

Однако первый визит ученого-географа в этот город на Иртыше долго не продлился. Впереди ждал загадочный Тянь-Шань. После нелегкого пути Семенов, наконец-то, воскликнул с чувством: «Здравствуй, Тянь-Шань!» С появлением Небесных гор изменился и мир, окружающий исследователя, и он с упоением вглядывался в незнакомый пейзаж и своеобразную растительность.

Проводник, заметив, что Семенов собирает растения, показал ему маленький тонкий кустик. Он оказался еще неизвестным науке видом бересклета, и через несколько лет ботаники назовут тянь-шаньский вид бересклета «*Euonymus semenovii*» («Бересклет Семенова»). С тех пор ботаники, зоологи, географы будут называть его именем все новые виды цветов и трав,

насекомых и зверей, ледники и горы, но это первое название станет особенно дорогим для ученого.

Путешествие на Тянь-Шань позволило Петру Семенову не только установить истинные истоки реки Чу, исправив ошибочные догадки таких корифеев-географов, как А. Гумбольдта и К. Риттера, но и объяснить причины сильного понижения уровня озера Иссык-Куль, а также выявить происхождение Брамского ущелья.

После столь плодотворного похода географ четыре месяца жил в Барнауле, разбирая материалы. Он собрал экземпляры семидесяти видов растений, в том числе четыре новых. В отчете Императорскому русскому географическому обществу Семенов дал развернутую характеристику всех пяти зон Заилийского Алатау, доказал, что растительный покров есть явление географическое и его нужно рассматривать в тесной связи с геологией, гидрографией, климатическими условиями местности. Последующие исследователи Тянь-Шаня пошли путем, показанным Семеновым.

В Барнауле П. П. Семенова навестил ссыльный писатель **Ф. М. Достоевский**. Он гостил у Семенова две недели, и читал ему главы еще неоконченной повести «Записки из мертвого дома». От писателя услышал Петр Петрович настоятельную рекомендацию познакомиться с Чоканом Валихановым. Эта встреча вскоре состоялась в Омске, где исследователи вместе изучали редкие документы о путях в неведомую Кашгарию, обнаруженные Ч. Валихановым в местном архиве. Семенов и предложил **Чокану Валиханову** отправиться в Кашгарию с торговым караваном под видом купца. И добился для него разрешения **генерал-губернатора Г. Х. Гасфордта**, а для себя — права на второе путешествие на Тянь-Шань.

В Семипалатинске к Семенову присоединился томский художник **Павел Кошаров**, заранее приглашенный участвовать в экспедиции. Три очень важных вопроса разрешил Петр Петрович во время своего путешествия: установил высоту линии на Тянь-Шане, открыл величайшие в Азии ледники в истоках реки Сары-Джаса, проверил и опроверг гипотезу А. Гумбольдта о вулканическом происхождении Небесных гор. Возвращаясь, П. П. Семенов в очередной раз посетил Семипалатинск, откуда его провожал Ф. М. Достоевский, простились друзья на барнаульском тракте за городом.

Вернувшись в начале ноября 1857 года в Петербург, П. П. Семенов

опубликовал ряд научных статей, в которых указывал, что лишь «приподнял непроницаемую завесу» над Небесными горами.

Он стремился туда вновь, но воплощению его планов в жизнь помешала внешнеполитическая обстановка. Россия не хотела осложнений в отношениях с Англией, которая всячески противилась продвижению россиян во Внутреннюю Азию.

И П. П. Семенов-Тянь-Шанский направил свою энергию и азарт первопроходца в иные проекты: *исследовал двадцать три горных перевала*, определил высоту пятидесяти вершин, собрал триста образцов горных пород и более тысячи видов растений. Его именем названы хребет, ледник и пик на Тянь-Шане, горы на Аляске и Шпицбергене, одна из вершин Монгольского Алтая.

А он на склоне лет, спустя полвека после экспедиции, вернулся к своим путевым дневникам, написав на их основе «Путешествие в Тянь-Шань». И вновь перед его мысленным взором тянулась казахская степь, как наяву вел он философские разговоры с *Валихановым* и шутил с *Достоевским*, вспомнил он и провинциальный Семипалатинск, непостижимым образом вошедший в историю, как место встречи трех лучших сынов своего времени.

В годы *Первой мировой войны* ярмарочная торговля начала падать, а во время гражданской войны прекратилась полностью. Лишь в годы НЭПа с оживлением частного капитала Кояндинская ярмарка возродилась. За 5 лет, начиная с 1923 года, обороты ярмарки возросли до 5,35 миллионов рублей. Ярмарка стала одновременно и торговым, и культурным центром Великой степи. По радио передавали события из Москвы и Новосибирска, в Народном доме ставили спектакли на казахском языке, устраивали состязания акынов. Ярмарка вновь стала центром притяжения людей, где можно было не только продать, купить, но и отведать национальные блюда: бешбармак, шурпу, манты, плов, попить свежего кумыса.

В 1925 года редакция семипалатинской газеты «Степная правда» на Кояндинской ярмарке выпускала «Ярмарочный вестник». Им занимался известный русский писатель Николай Анов. Тираж вестника составлял лишь 100 экземпляров, а потому быстро расходил. Чтобы познакомить многотысячную аудиторию казахов с новостями печатного органа, акын-импровизатор Иса Байзаков в стихах доводил до слушателей содержание новостей. <http://www.tarih-begalinka.kz/ru/timetravel/nauryz/>

Кояндинская ярмарка была сосредоточением всей жизни Сарыарки. Кояндинскую ярмарку, собиравшую в лучшие годы вокруг себя десятки

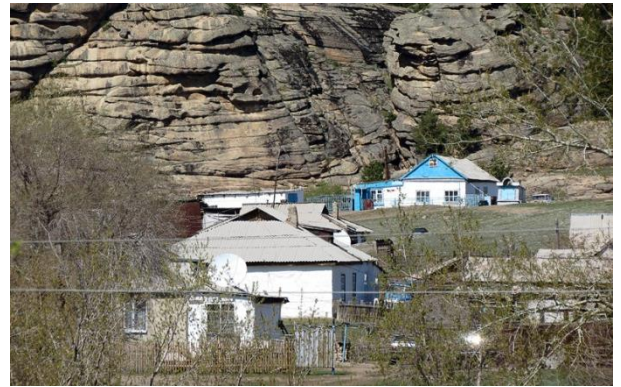
тысяч людей и сотни тысяч голов скота, советская власть закрыла в 1930 г. С закрытием ярмарки торговые ряды были разобраны, а материалы были переданы близлежащим создаваемым колхозам. Так закончилась 80-тилетняя история Кояндинской ярмарки. <https://e-history.kz/ru/news/show/4605/>

Конструкции из дикого камня во дворах - скорее всего развалины купеческих амбаров. И нависающие над всем этим, скалистые горы. Судьба каркаралинской церкви не изместнаю.

Сейчас здесь таковой нет, а точно знаю, что была и называлась Князь-Владимирской - но ни дату постройки, ни старую фотографию, ни местоположение, нет сведений.

Зато, как ни странно, Каркаралинск районный оказался вполне достоин Каркаралинска уездного. На площади перед акиматом - братская могила красных войск, убитых в 1921 году "белобандитами". Гражданская война здесь кипела люто, с вполне степняцким ожесточением.

Посвящается Владыке БОЛЕЕ!

Вообще, судя по всему, в Каркаралинске в 1960-80-е годы жил скульптор-самородок.

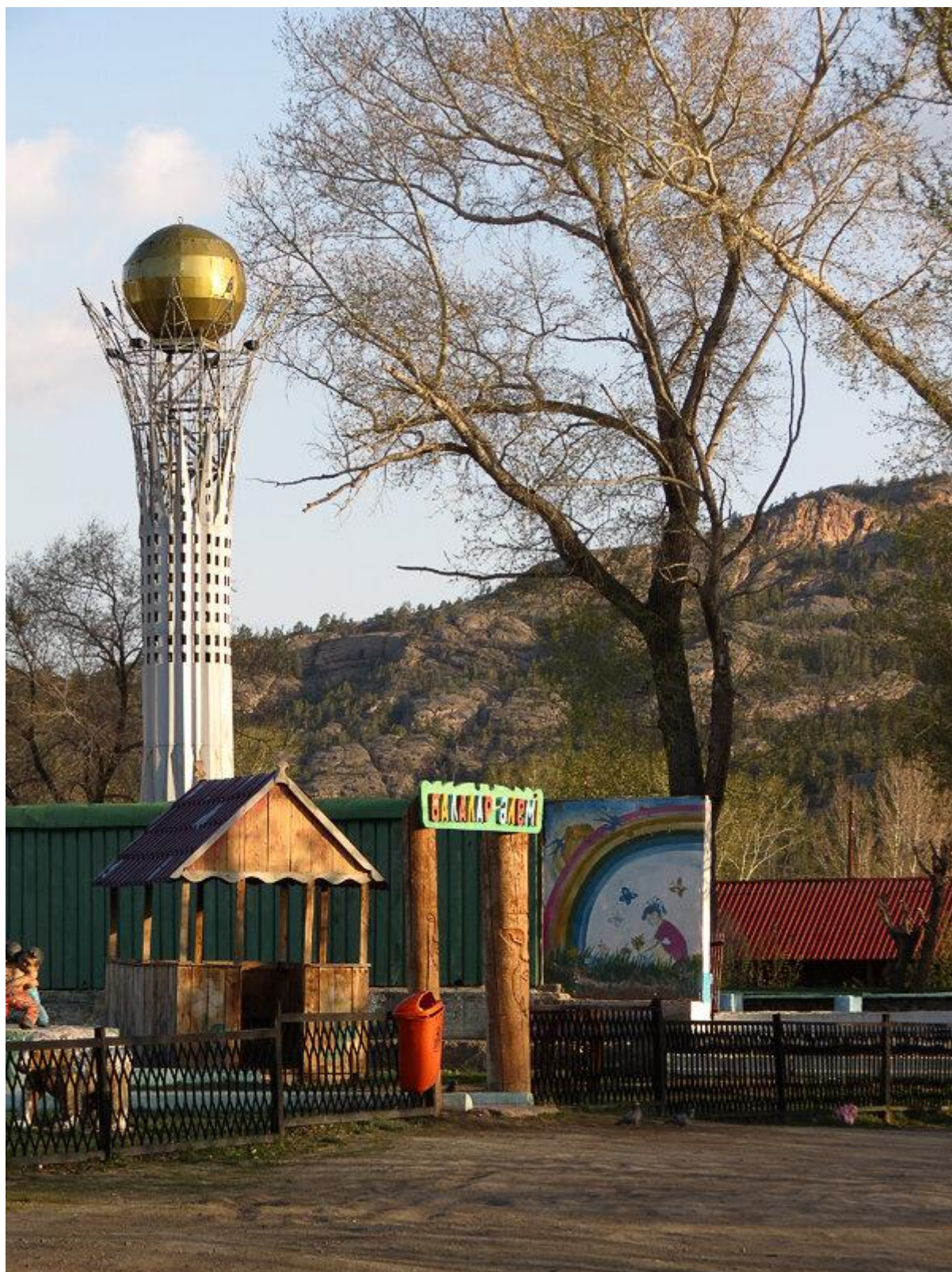

Советские памятники, скульптуры и барельефы здесь на удивление неплохие, и выдержаны явно в общем стиле. Вот ещё несколько образцов.

Советскую эпоху представляет свой локальный Байтерек.

И несколько магазинчиков в историческом стиле - как "восточном", так и "купеческом". Продуктовых магазинов тут, кстати, реально очень много.

...Дойдя до конца улицы Байтурсынова, мне захотелось подняться на сопку. Улица же переходит в дорогу к пансионату "Сосновый бор" по дамбе на речке Каркаралинке. У подножья сопки - тающий на глазах снежник, обильно увлажняющий зелёную траву.

Если в городе ветер ещё не слишком ощущался, то на вершинах сопки он реально сбивал с ног. Птицы летали хвостом вперёд, а для работы, приходилось прятаться за камнями. В горах видно ещё несколько снежников, один из которых зловеще сложился в виде континентального Китая. Пруд остался внизу.

С вершины хорошо видно, что горы имеют форму полумесяца, охватывая

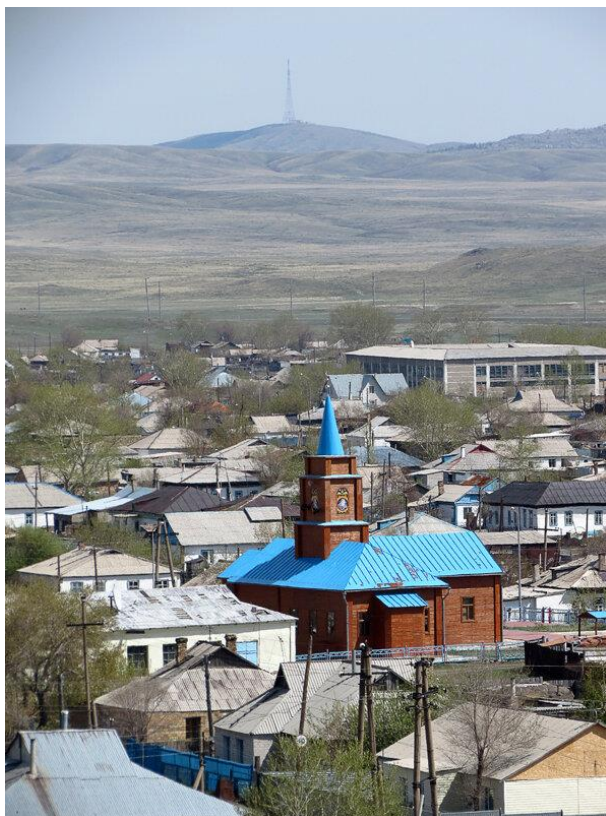
Каркаралинск с двух сторон, с третьей же - бескрайняя степь.

Каменная надпись на склоне и типичный каркаралинский пейзаж. Дворы и крыши уездного города. Мечеть, степь и Казахская школа. Школ тут три - русская, казахская (по языку обучения) и интернат для детей из аулов.

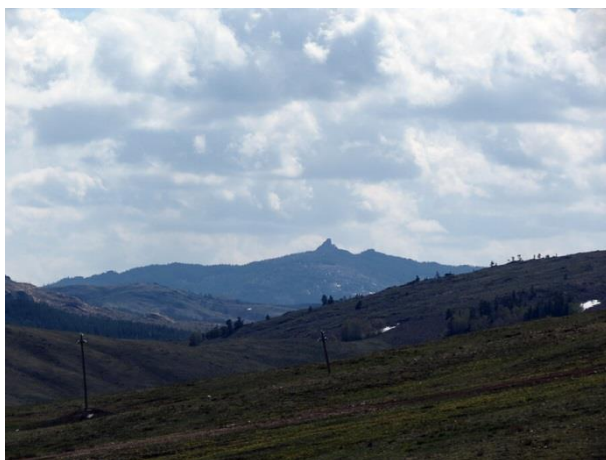
Мечеть, степь и Казахская школа. Школ тут три - русская, казахская (по языку обучение) и интернат для детей из аулов.

При этом русские в Каркаралинске почти не живут, по словам того же Есея, когда-то пол-города составляло "европейское население" - русские, украинцы, немцы... "А потом они уехали! У нас никто им никакого повода не давал, а они всё равно уехали..." - говорил он с искренней досадой. Я, при этом, вполне могу их понять: страна вдруг стала чужой, кто знает, чего ждать от новых хозяев в будущем... да и просто, уезжали не только от возможного угнетения, но и от обыкновенной нищеты. Некоторые, правда, единицы - вернулись, например старая немка, которая успела пожить на Украине и в Германии, а старость доживать и умирать вернулась сюда. За домиками - казахское кладбище. Русское кладбище тут тоже есть, и говорят, там немало красивых купеческих могил - но я о нём умудрился забыть: ...В Каркаралинске я попал на Первомай. Параллели с Саут-Парком мне пришли не случайно: помню, когда ещё в марте звонил в Национальный парк и пытался договориться о предоставлении транспорта, человек на том конце не совсем понял, чего я от него хочу, зато поинтересовался, какая в Москве погода и посетовал, что у них тут буран. Такой вот глухомань, которую, конечно, порой навещает Большой Мир, но сама она абсолютно самодостаточна. Это про такие места говорят, что если случится ядерная война - здесь никто не заметит.

Слева, если стоять на сопке лицом к городу, видна высшая точка Каркаралы (1405м) - пик Комсомола, у казахов в прошлом называвшийся Жиренсакал ("Рыжебородый"), а русский - Кабаний Шиш.

Очень интересно! И как-то... горько... Потеря русского Казахстана - это такая потеря... Полагаю, что не только для русских, но и для Казахстана. Что касается дворовых строений и заборов из дикого камня. В Оренбургском казачьем войске такая традиция была весьма широко распространена. Знаю многие поселки и бывшие станицы, в которых в массовом порядке сохранились сараи и заборы такого облика - не просто в купеческих, а вообще во всех подряд казачьих дворах. Главная причина, как я понимаю - дороговизна дерева. Лес рубить просто так было нельзя ни в коем случае, за самовольные порубки очень сурово наказывали, в продаже в степных районах строительное дерево было весьма и весьма дорогим - а камень можно было ломать где угодно, работа тяжелая, но сам материал получаешь совершенно бесплатно.

В Каркаралинске этот процесс завершённый: всё же в больших городах по сей день живёт много русских, а здесь увидеть неказахское лицо, почти невозможно.

Мифическое дерево — Байтерек.

Наши предки-язычники смотрели на все деревья с почтением, веря, что каждое является заместителем Бога. Поэтому, чтобы уважить зеленых покровителей, они приносили им обильные жертвоприношения, совершали под ними магические обряды, во время равноденствия, загадывая желания, к ветвям привязывали цветные тряпицы. Когда рождался младенец, из древесины ему делали люльку, свято веря, что духи дерева будут оберегать ребенка.

Но, более всех деревьев был славен мифический Исполин. Легенды рассказывают, что высоты он непомерной, корень его питается божественной силой. Весной часть веток, равных по размерам обычным деревьям, падает на землю, и именно из них — на удачу — надо делать фигурки животных: волков, быков, овец, коней. Мастерить посохи для дервишей, бубны для шаманов, дудки и черенки для оружия охотников.

Мифическое дерево-великан, дерево жизни, гласят легенды, было и в Степи. Его именовали —

Байтерек. По представлениям древних кочевников на стыке Миров протекает Мировая река. На ее берегу возвышается Дерево жизни — Байтерек, корнями удерживающее землю, а кроной поддерживающее небо. Корни его находились в подземном мире, ствол — в земном, а крона — в небесном.

В ветвях дерева, на самой его вершине, жила сказочная птица Самрук. Каждый год в кроне дерева священная птица Самрук откладывала золотое яйцо — Солнце, которое проглатывал дракон Айдахар, живущий у подножия дерева жизни. Это означало смену лета и зимы, дня и ночи, вечную борьбу Добра и Зла.

Считалось, что ствол Байтерека является земной осью — мостиком, соединяющим грешную землю и святые небеса. И по стволу Байтерека достойнейшие из праведников поднимались на небеса — беседовать с небожителями. И по стволу же — возвращались назад, с заоблачных высот, дабы принести живущим на земле Божественное знание. Простой смертный, запятнавший себя неблагоприятными поступками, мог добраться только до гнезда Самрук. Птица определяла, грешен человек или нет, и решала пропустить его в высь или сбросить к подножию.

Под вековым деревом предки вершили правый суд. Сюда, как на перекресток дорог, сходились старцы с четырех сторон Света и, уверенные, что древо

делится с ними своей мудростью, размышляли, как жить дальше. Улаживали конфликты, наказывали виновных, решали, как и чем помочь страждущим. Сюда же из степей и с гор, с берегов рек и морей, из дальних и ближних лесов шли нуждающиеся люди. Но Байтерек показывается не каждому. Путь к нему лежит через многие преграды, он долог и труден. И если есть Божье благословение, то деревья, кажется, все знающие, ведут за собой незаметно: они то расступаются, указывая тропу, то загораживают ее и опять расступаются.

И если есть Божье благословение, то деревья, кажется, все знающие, ведут за собой незаметно:

они то расступаются, указывая тропу, то загораживают ее и опять расступаются. Сначала — серо-замшевые стволы елей, потом подлесок — крепенькие елочки, пересыпанные росой, голые осинки с редкими, подрагивающими на закате желто-оранжевыми листьями. И наконец — блестящие от ковыля, насколько достает обзора, серебряно-голубая поляна, над которой, как нечто космическое, возвышается дивный Исполин.

Считалось, что жертвоприношения старцев — куски мяса от разных животных: быка, лошади, барана и курицы, — закладываемые в тай-казан, чисты и священны, и тот, кому достанется хоть толика этой пищи, будет весь год сыт, здоров, удачлив. И в следующем году сможет в благодарность сам передать дары в тай-казан — для поддержания нуждающихся.

Костер под тай-казаном разжигался огнем, хранящимся в ветвях Исполина, а воду для варева приносила в своем клюве Самрук. Пока мудрецы совещались — пламя горело, варево булькало, и любой, кому небожители помогли отыскать дорогу к Байтереку, мог подойти к тай-казану, и взять свою долю. Говорят, что к мудрецам спускались и пророки, и ангелы, и в особо затруднительные моменты помогали своими советами.

Обереги, сделанные из древесины, клали в изголовье — чтобы увидеть вещий сон, излечиться от болезни или призвать удачу.

Конечно, такое Священное Дерево берегли пуще глаза и никому не открывали тайны того места, где оно растет. А если зверь, птица, или молния

повредят кору, замазывали рану глиной и наблюдали — как быстро она затянется. Если быстро — будет здоровье, будет достаток в семье или в роду тех, кто ухаживал за Исполином. Будет мир в государстве.

... На перекрестке цивилизаций, в Евразии, в столице Казахстана Астане теперь стоит такое дерево. Рукотворное. И на вершине его — гнездо с золотым яйцом священной птицы Самрук. «Байтерек» символизирует новый этап в жизни казахского народа — молодое, независимое государство.

... Правы ли были наши предки, преклонявшиеся перед деревьями? Но отварами коры, листьев, цветов мы лечимся и сейчас, древесиной отапливаем свои жилища, готовим на древесном огне пищу. И первый свет, который растопил ночную тьму и согрел человека, был свет от лучины.

Возможно, и новый «Байтерек», созданный архитекторами, растопит людское непонимание, сблизит культуры, религии и обратит человечество к добрым делам. <http://www.tarih-begalinka.kz/ru/timetravel/page3240/>

Посольство Тауекель хана.

В основе политики русских царей конца XVI века (Ивана Грозного, Федора Иоанновича) в отношениях с восточными соседями, в частности с казахскими ханствами, как и казахских владетелей этого периода (Тауекел хана в особенности), лежало стремление, «чтобы... меж нас добрые

(торговые) люди ходили без всяки зацепки». Именно в это время намечается тенденция на упрочение не только политических, но и торговых русско-казахских связей, усилению которых способствовали исторически сложившиеся условия, связанные с уходом казахов под нажимом военно-феодалного Джунгарского государства из района Семиречья в направлении бассейнов верхнего течения Ишима, Тобола, Иргиза и других рек, лежащих в пределах Западной Сибири.

Но русско-казахским контактам мешало Сибирское ханство, отношения с которым у России обострились к 70-м годам XVI века. Столкнувшись с сибирским ханом Кучумом, царское правительство стало искать союзника для борьбы с ним. Таким союзником могла стать казахская степь на условиях вассальной зависимости от России.

К этому времени Казахстану угрожало Бухарское ханство. Оно расширило свои владения за счет захвата земель, принадлежащих Хивинскому ханству. В результате бухаро-ногайского соглашения казахские владения также оказались под угрозой захвата бухарским ханом. Как указывали послы Тауекела в Москве, конечной целью бухарского хана являлось строительство на Яике (Урале) городка-крепости в Сарайчике (столице Ногайской орды и одном из центральных городов Казахского ханства) и превращения Астрахани в зависимый от Бухары город.

Оправившись, казахская степь вновь окрепла и при хане Тауекеле превратилась в крупную политическую силу. Эти изменившиеся обстоятельства российское правительство поспешило использовать в своих интересах как против Кучума, так и против бухарского хана. Тогда же была сделана попытка оформить более тесные связи с казахской степью.

Кроме присяги на верность, небольших даров царю, а иногда присылки заложников (аманатов), российское правительство не требовало от кочевых народностей других знаков признания его власти.

К установлению подобных связей, нисколько, однако, не переоценивая их значения, склонялась Россия в конце XVI века и в своих отношениях с казахскими ханствами. Поводом к такому направлению политики послужило обращение к российскому правительству казахского хана Тауекела, пожелавшего возвратить своего племянника султана Ораз Мухаммеда,

захваченного в плен в 1588 году сибирским воеводой Д. Чулковым. С этой целью в январе 1594 года в Москву прибыл казахский посол Кулмухаммед, имевший кроме этого и другое важное поручение. В силу сложившихся для казахских ханств затруднительных политических условий в Средней Азии, они были заинтересованы в заключение дружественных отношений с Россией. Отсюда и основная цель посольства Кулмухаммеда: он должен добиться того, чтобы русский царь дал казахскому хану «огненного бою», и тогда «царь Тевкель и царевицы однолично станут воевать бухарского царя». Таким образом, освобождение Ораз Мухаммеда являлось только предлогом для заключения большого политического соглашения с Российским государством. Для укрепления этого соглашения казахский хан обязался прислать «в заклад» вместо племянника одного из своих сыновей. Тауекелу

пришлось поспешить с заключением «дружбы и совета» с русским царем в виду того, что с бухарским ханом было подписано лишь перемирие, а отношения с ногайцами были очень натянутыми.

Послы казахского правителя были приняты в Москве благосклонно. В составе этого посольства был сын Тауекел хана Кусаин. В мае-июне 1595 года русский царь отправил в казахское государство своих послов во главе с В. Степановым. Они были приняты Тауекел ханом по всем правилам гостеприимства и со всеми почестями. Русские послы внимательно знакомились с жизнью казахов, вникали в особенности их быта и культуры. Такое знакомство способствовало углублению отношений между двумя странами. Помня о помощи, которую оказали русским казахи в завоевании Сибири, российский государь повелел построить в их владении укрепленный город Тару, который надежным щитом закрыл бы Степь от иноземных захватчиков.

Одновременно казахское посольство Кулмухаммеда пыталось через персидских послов в Москве завязать переговоры о союзе против Бухары, которая враждовала с Персией.

Именно в это время намечается усиленный обмен русско-казахскими посольствами. <http://www.tarih-begalinka.kz/ru/timetravel/page3248/>

Ворота Древности - Джунгарские ворота — горный проход между Джунгарским Алатау на западе и хребтами Бирликтау и Майлитау на востоке. Соединяет Балхаш-Алакольскую котловину и Джунгарскую равнину. Представляет собой плоский и широкий (более 10 км) коридор длиной около 50 км, по которому

проходит государственная граница между Казахстаном и Китаем. На входах в ворота располагаются озера Алаколь (с севера) и Эби-Нур (с юга). В северной части самого прохода находится небольшое озеро Жаланашколь (в переводе с казахского — Голое озеро), в южной — станция Алашанькоу Ланьчжоу-Синьцзянской железной дороги.

Ветры, дующие через Джунгарские ворота, входят в число самых мощных ветров на территории СНГ. Сайкан — в переводе с китайского «Властелин Лугов», или, согласно другому переводу, «Кровавый ветер», ветер-

разрушитель, дует со стороны Казахстана в Китай, и Эби — дует со стороны озера Эби-Нур с территории Китая в Казахстан.

Джунгарские ворота издревле использовались как транспортный путь кочевыми народами Центральной Азии и Казахстана. Через ворота проходил Великий Шелковый путь. А еще это был проход, который в течение многих веков использовался для вторжения в Среднюю Азию. Например, в начале XIII века им воспользовался для своих завоеваний Чингисхан. Местные жители первыми проливали кровь у озера Алаколь (Пестрое озеро), встречая непрошеные полчища хунтайджи и богдыханов. До сих пор в народе помнят годы «Великого бедствия» («Актабан шубырынды»).

Чего эти земли только не видели и чего только не перенесли! Видели они и Аныракайскую битву, и купеческие караваны, и белогвардейские войска атамана Дутова!

Летопись истории казахского народа сохранила до наших дней одно из таких событий... Во времена набегов джунгар большое войско взрослых мужчин-казахов, выступивших на защиту родины, подтягивалось к месту предстоящей битвы, но прибыть оно могло только с опозданием на несколько дней. И тогда 15-летний юноша Сартай собрал на защиту Отечества отряд из тысячи подростков. Этот отряд, прозванный «Мын бала» («Тысяча мальчиков»), выступил против огромнейшего войска джунгар. В неравной схватке все мальчишки погибли, но их героическая смерть не была напрасной, они сдержали натиск джунгар до прихода основных сил ополчения трех жузов, которым командовал Абулхаир хан.

Трагические события связаны и с озером Жаланашколь. Здесь 13 августа 1969 года произошел пограничный конфликт между советскими пограничниками и китайскими военнослужащими. Границу СССР в районе заставы «Жаланашколь» пересекли более 40 вооруженных стрелковым и противотанковым оружием китайских солдат. Советские пограничники не хотели доводить возникший конфликт до кровопролития. Но китайцы открыли огонь. Советские солдаты вступили в бой, дали отпор нарушителям и укрепились на границе. На поле боя было обнаружено 4 пистолета ТТ, 9 карабинов СКС, пулемет РПД, 4 противотанковые гранаты и 27 ручных гранат, 6 кумулятивных снарядов, радиостанция, 2 кинокамеры и др.

Потери советской стороны составили 12 человек, из них 10 ранеными и 2 убитыми. Их останки покоятся на центральной площади Уч-Арала. Среди китайцев 19 человек были убиты, 3 попали в плен.

Этот конфликт стал одним из крупнейших военных столкновением СССР и Китая. На казахстанском участке границы китайская сторона больше не предпринимала провокаций. 11 сентября 1969 года в Пекине был заключен договор о прекращении враждебных действий.

В 1991 году через Джунгарские ворота была построена железная дорога, кратчайшим путем связавшая транспортные сети Европы и Азии. Железная дорога проходит через *Актогай, Достык, Алашанькоу и Урумчи*.

Вот такое уникальное место на карте нашей республики — Джунгарские ворота. <http://www.tarih-begalinka.kz/ru/timetravel/page3279/>

РАЗВИТИЕ ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ.

Шелковый путь прошел в своем развитии ряд этапов.

ФОРМИРОВАНИЕ ШЕЛКОВОГО ПУТИ.

Хотя единая трансевразийская система караванных коммуникаций сложилась только в конце 2 в. до н.э., отдельные ее сегменты возникли гораздо раньше.

Согласно данным современной археологии, с 3 тыс. до н.э. функционировал «лазуритовый путь», по которому полудрагоценный камень лазурит перевозился из предгорий Памира (из района Бадахшан на территории современного Таджикистана) на очень дальние расстояния на запад и на юг, до стран Ближнего Междуречья (Ур, Лагаш) и Индии (Хараппа, Мохенджо-Даро). С конца 2 тыс. до н.э. начал работать «нефритовый путь» – торговля самоцветами из Центральной Азии (из района Куньлунь на территории современного китайского Синьцзян-Уйгурского района) по восточному пути, в обмен на шелк из Китая.

В середине 1 тыс. до н.э. эти две караванные трассы начали сливаться: бадахшанский лазурит попадает в Китай, а в Персии и в долине Инда получают распространение одежды из китайского шелка. Однако торговля шла через длинную цепочку посредников, так что китайцы и народы Средиземноморья не имели представлений о существовании друг друга.

В формировании Великого шелкового пути как сквозной трансевразийской магистрали решающую роль сыграл древнекитайский чиновник Чжан Цянь. В 138 до н.э. он отправился с опасной дипломатической миссией к кочевникам из племени юэчжей, чтобы убедить их стать союзниками китайской империи Хань в борьбе с кочевниками сюнну, нападавшими на империю с севера. Чжан Цянь стал первым китайцем, который побывал в Средней Азии – в Согдиане и Бактрии (на территориях современного Узбекистана, Таджикистана и Афганистана). Там он узнал, каким огромным спросом пользуются китайские товары, и увидел много вещей, о которых

китайцы не имели представления. Вернувшись в Китай в 126 до н.э., он представил императору доклад о выгодах прямой торговли между Китаем и государствами Средней Азии.

Хотя Чжан Цянь не смог добиться от контролировавших Бактрию юэчжей военной помощи в борьбе с сюнну, собранные им сведения были признаны исключительно важными. В 123–119 до н.э. китайские войска самостоятельно нанесли поражение сюнну, обезопасив путь из Китая на запад. Именно с конца 2 в. до н.э. можно говорить о функционировании Великого шелкового пути как сквозного маршрута, соединившего все великие цивилизации Старого Света – Китай, Индию, Ближний Восток и Европу. Эта огромная система караванных путей просуществовала более полутора тысяч лет – много дольше, чем другие дальние сухопутные торговые пути (как, например, путь «из варяг в греки»).

Хотя маршруты Шелкового пути менялись, можно выделить две основные трассы, соединявшие Восток и Запад:

- южная дорога – от севера Китая через Среднюю Азию на Ближний Восток и Северную Индию;
- северная дорога – от севера Китая через Памир и Приаралье к Нижней Волге и к бассейну Черного моря.

Между южной и северной дорогой было несколько соединяющих и промежуточных маршрутов. С течением времени сеть коммуникаций становилась все более густой, включала все больше ответвлений. Основные маршруты сдвигались то на северную, то на южную дорогу.

ФАКТОРЫ ЭВОЛЮЦИИ ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ.

Развитие Шелкового пути зависело как от экономических, так и от политических факторов.

В товарообмене между Востоком и Западом товары шли в основном с востока на запад. Покупательская способность европейцев была нестабильной. В Римской империи периода ее расцвета шелковые ткани и другие восточные товары пользовались огромным спросом. Упадок античного общества и натурализация хозяйства стран Западной Европы привели к тому, что товары с Востока стали доходить, как правило, только до Византии. Лишь в период зрелого феодализма, с 11 в., в Западной Европы снова стали активно покупать восточные товары. Поскольку на Великом шелковом пути потребителями товаров были также страны Ближнего Востока и Индии, этот путь не замирал даже в раннее средневековье. После

арабских завоеваний восточные товары стали потреблять на всем южном Средиземноморье, вплоть до Испании.

Развитие Великого шелкового пути сильно зависело от геополитического противоборства разных стран за контроль над караванными путями.

Для его успешного функционирования была необходима политическая стабильность на всем протяжении пути, от восточного Средиземноморья до Китая. Этого можно было добиться двояко – либо созданием огромной империи, контролирующей все важнейшие евразийские караванные пути, либо «разделом мира» между крупными региональными державами, способными обеспечить безопасность торговли. Взимание пошлин с купеческих караванов давало высокий доход правителям государств Азии, по которым пролегли караванные маршруты. Поэтому они стремились, с одной стороны, обеспечить купцам безопасность, а, с другой, завоевать контроль над как можно большим участком пути. Междоусобные войны и упадок центральной власти приводили к разорению городов, узловых пунктов на торговых путях, и грабежу караванов. Это вело к разрушению отдельных участков или даже всего Великого шелкового пути.

В истории этого пути были три кратковременных периода, когда он почти полностью контролировался одним государством: Тюркским каганатом в последней трети 6 в., империей Чингисхана во второй четверти 13 в. и империей Тимура (Тамерлана) в последней трети 14 в. Однако из-за высокой протяженности путей объединить их под единым контролем было чрезвычайно трудно. Чаще наблюдался «раздел мира» между несколькими крупными странами.

До 3 в. н.э. почти вся Евразия контролировалась четырьмя региональными империями – Римской (Средиземноморье), Парфянской (Ближний Восток), Кушанской (Индия, Афганистан, Средняя Азия) и Ханьской (Китай). Хотя между ними шла борьба за контроль над ключевыми пунктами торговых путей (например, за Армению между римлянами и парфянами), в целом этому «квартету империй» удавалось обеспечить стабильность караванных маршрутов. Затем эта система рухнула: от Римской империи осталась только Византия, Парфянскую империю сменило государство Сасанидов, Кушанская и Ханьская империя распались на многие враждующие друг с другом государства. Период ухудшения функционирования Великого шелкового пути продлился до 6 в., когда в Евразии снова начали формироваться сильные региональные державы.

Воспользовавшись временным ослаблением земледельческих цивилизаций, разные участки Шелкового пути несколько веков контролировали различные кочевые племена (гунны, авары, огузы и др.). Во второй половине 6 в. самое сильное из них, племя тюрков, попыталось захватить весь Шелковый путь. В 570–600 Тюркский каганат объединил территорию Средней Азии и всех евразийских степей, от Причерноморья до Северного Китая. В результате тюркской экспансии ведущую роль в торговле стали играть согдийские купцы. Однако этот период централизации оказался коротким. На обломках распавшегося Тюркского каганата образовался ряд кочевых государств (Хазарский каганат, Западно-тюркский каганат, Восточно-тюркский каганат, Уйгурский каганат и др.), контролировавших лишь локальные сегменты пути.

На протяжении следующих примерно полутора столетий первенствующую роль в контроле над центральноазиатскими трассами Великого шелкового пути играла китайская империя Тан. Ведя с переменным успехом войны с кочевыми племенами, китайцы поставили под свой контроль почти всю Среднюю Азию, до Самарканда и Бухары. Этот период (7 – первая половина 8 вв.) многие называют периодом наивысшего расцвета трансевразийской торговли.

БОРЬБА ЗА КОНТРОЛЬ НАД ВЕЛИКИМ ШЕЛКОВЫМ ПУТЕМ В 8–15 В ИСЛАМСКИЙ ПЕРИОД.

В первой половине 8 в. все западные трассы Великого шелкового пути попали под контроль Арабского халифата. Попытка китайцев сохранить контроль над Средней Азией провалилась: в Таласской битве 751 арабы разбили китайскую армию. С этого времени и до конца функционирования Шелкового пути караванную торговлю почти полностью монополизировали мусульманские и еврейские купцы. Китай не смог сохранить контроля даже над восточным участком пути, сперва попавшим под контроль тибетцев (в конце 8 в.), а в 9 в. захваченном кочевниками киданями. Дробление контроля над торговыми путями и частые войны за его передел вели к ослаблению торгового пути.

Последний взлет Великий шелковый путь пережил в 13–14 вв. Покорив в 1210–1250-е страны от Китая до Руси и Ирана, монголы смогли на полтора столетия обеспечить единый режим контроля на практически всем протяжении евразийских торговых путей. Хотя после смерти Чингисхана его империя быстро распалась, государства чингисидов образовали «квартет империй». Шелковый путь снова контролировали четыре империи – империя

Юань в Китае, среднеазиатская империя (Джагатайский улус), иранская империя Хулагидов и Золотая Орда в Прикаспии и Причерноморье. Эти государства оспаривали друг у друга отдельные участки торговых путей (так, Закавказье стало ареной постоянной борьбы ханов Золотой Орды с ильханами Ирана). В целом же правители обычно стремились обеспечивать безопасность купцам независимо от их веры и национальности.

Во второй половине 14 в. Великий шелковый путь вошел в состояние упадка. «Квартет» монгольских империй распался на множество враждующих друг с другом государств. Попытка Тимура (Тамерлана) вновь объединить основные евразийские торговые маршруты в рамках своего государства дала лишь временный эффект. В сложившейся в 1370–1380-е империи Тимура купцы, следующие по южной дороге, вновь получили надежную защиту. Однако во время походов против Золотой Орды в 1389–1395 Тимур практически стер с лица земли все торговые города Прикаспия и Причерноморья, в результате чего северная дорога была заброшена. Потомки Тимура не смогли впоследствии сохранить централизованное среднеазиатское государство, поэтому южная дорога также почти перестала функционировать.

Закат Великого шелкового пути связывают, прежде всего, с развитием торгового мореплавания вдоль побережий Ближнего Востока, Южной и Юго-Восточной Азии. В 14–15 вв. морская торговля стала привлекательнее ставших опасными сухопутных караванных путей: морской путь из Персидского залива в Китай занимал примерно 150 дней, в то время как караванный путь из Таны (Азов) в Ханбалык (Пекин) – около 300; один корабль перевозил столько же грузов, как и очень большой караван в 1 тыс. вьючных животных.

В результате этих геополитических и геоэкономических факторов к 16 в. Великий шелковый путь окончательно прекратил свое существование. Впрочем, локальные сегменты Шелкового пути продолжали еще долго функционировать (например, караванная торговля между Средней Азией и Китаем прекратилась лишь в 18 в.).

РОЛЬ ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ В РАЗВИТИИ ТОВАРНО-ДЕНЕЖНЫХ ОТНОШЕНИЙ.

Шелковый путь способствовал развитию торговли и многих институтов («правил») рыночного хозяйства.

МЕЖДУНАРОДНОЕ РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА.

Функционирование Великого шелкового пути требовало создания развитой системы международного разделения труда в производстве товаров на экспорт и в обеспечении инфраструктуры транспортных коммуникаций.

Главными товарами на Великом шелковом пути были шелковые ткани и шелк-сырец. Они были наиболее удобны для транспортировки на дальние расстояния, поскольку шелк легок и очень ценен – в Европе его продавали дороже золота. Китай, родина шелководства, сохранял монополию на изделия из шелка примерно до 5–6 вв. н.э., но и после этого оставался одним из центров производства и экспорта шелка наряду со Средней Азией. В средние века Китай также экспортировал фарфор и чай. Страны Ближнего Востока и Центральной Азии специализировались на изготовлении шерстяных и хлопчатобумажных тканей, которые шли по Шелковому пути на восток, в Китай. Из стран Южной и Юго-Восточной Азии купцы везли в Европу специи (перец, мускатный орех, корица, гвоздика и т.д.), которые использовались европейцами для консервации продуктов и изготовления лекарств.

Западная Европа в торговле с Востоком всегда имела пассивный торговый баланс: покупая дорогие восточные товары, европейцы не могли предложить в обмен равного по качеству товара и были вынуждены платить золотом и серебром. С античных времен до конца своего функционирования Великий шелковый путь действовал как канал «перекачивания» драгоценных металлов из Европы на Восток. Поскольку эта утечка полноценных денег ухудшала денежную систему, европейские правители пытались вводить ограничения на потребление восточных товаров, и на вывоз на восток золота и серебра. Организация торговли на дальние расстояния требовала создания для караванной торговли особых условий – перевалочных пунктов, специализированных базаров, режима стабильных денежных расчетов и защиты прав собственности купцов-чужеземцев. Вся эта рыночная инфраструктура поддерживалась вдоль евразийских трасс более полутора тысяч лет.

ТОРГОВЫЕ ГОРОДА.

Великий шелковый путь стимулировал развитие на средневековом Востоке торговых городов.

Если в Западной Европе города обслуживали в основном местные рынки, то в Азии – международную торговлю, играя роль транзитных пунктов на караванных путях. Эти города (Тебриз, Ормуз, Бухара, Самарканд, Хорезм, Оттар, Кашгар, Турфан, Хотан, Дуньхуан и др.) обязательно имели караван-

сарай, сочетавшие функции гостиниц и складских помещений. Для купцов-иностранцев организовывались специальные рынки наиболее ходовых товаров. На обслуживание торговых караванов работали люди многих профессий – переводчики, менялы, проститутки, погонщики верблюдов, охранники караванов, сборщики налогов и т.д.

«Привязанность» торговых городов континентальной Азии к обслуживанию караванной торговли на дальние расстояния привела к тому, что разрушение Шелкового пути привело к упадку и этих городов. Некоторые из них совершенно исчезли.

Особой разновидностью торговых городов стали итальянские купеческие республики Венеция и Генуя, которые в 13–15 вв. почти монополизировали транзитную торговлю Европы с Востоком. Наиболее успешно действовали генуэзцы, создавшие множество колоний и факторий в конечных пунктах Шелкового пути в Восточном Средиземноморье (Кафа, Тана, Тебриз, Тарс, Константинополь и др.). В итальянских торговых городах впервые в Западной Европе возникли такие институты рыночной коммерции как торговые компании на паях (прообраз акционерных обществ) и банки, дающие ссуды таким компаниям. Когда Великий Шелковый путь распался, торговые города Запада также снизили свою деловую активность.

СИСТЕМА ДЕНЕЖНЫХ РАСЧЕТОВ.

Регулярное заключение крупных торговых сделок между купцами разных стран требовало использования общепризнанных денежных знаков. Не каждая из стран, активно участвовавших в трансевразийской торговле, могла выпускать золотые и серебряные монеты, которые только и ценились тогда во всех странах Старого Света. Поэтому купцы по всей Евразии активно использовали полноценные деньги немногих «сильных» стран. Так, в раннее Средневековье по всему Великому шелковому пути, до Китая включительно, при расчетах пользовались золотыми византийскими и серебряными сасанидскими и арабскими монетами.

Несмотря на все меры, наличных денег для расчетов купцам Шелкового пути все равно не хватало. Поэтому они широко практиковали бартерные сделки (товар на товар), оплачивая деньгами только разницу в стоимости партий.

Поскольку перевозить на далекое расстояние крупные суммы наличных денег было опасно, купцы Шелкового пути начали использовать чеки («чек» в переводе с персидского – «документ, расписка»). Отправляясь на Восток, купец сдавал свои наличные деньги кому-либо из авторитетных менял в обмен на расписку. Эту расписку купец мог предъявить в тех городах

Шелкового пути, где работали доверенные люди этого менялы-банкира, и получить вновь наличные деньги за вычетом платы за услуги. Система чеков на предъявителя могла работать, только если менялы из отдаленных городов Шелкового пути лично доверяли друг другу как членам одного религиозного сообщества. Поэтому чеки начали использоваться лишь примерно с 10 в., когда торговля на всем Шелковом пути стала контролироваться мусульманами и евреями.

ЗАЩИТА ПРАВ СОБСТВЕННОСТИ КУПЦОВ.

Главным условием функционирования Великого шелкового пути была защита имущества и жизни купцов.

Сами купцы стремились для минимизации опасностей заниматься коммерцией не в одиночку, а конфессионально-этническими группами. Чтобы защищаться от грабителей, купцы отправлялись в опасный путь от города до города крупными караванами, состоящими из сотен и тысяч вооруженных людей. Известно, например, что при Тимуре, когда караванная торговля уже клонилась к упадку, в Самарканд раз в год приходил караван из Китая в 800 вьючных животных.

Меры самозащиты купцов, однако, могли защитить их лишь от мелких разбойников, но не от произвола правителей и не от нападений кочевых племен. Однако и государства, и кочевники объективно были заинтересованы в сохранении торговых коммуникаций.

Правители земель получали доходы от таможенных пошлин, взимаемых в городах вдоль караванных путей. Чтобы не потерять эти доходы, правители стран Азии принимали строгие законы, охранявшие купцов. Так, в империи Тимура та провинция, на территории которой ограбили купца, была обязана компенсировать ему потери в двойном размере и еще заплатить штраф самому Тимуру в пятикратном размере.

Кочевники постоянно нуждались во многих товарах оседлых земледельцев, но не могли предложить им равноценных товаров, а потому были вынуждены добывать нужные товары силой, в опасных грабительских набегах. Великий шелковый путь дал им возможность найти место в мирном разделении труда. Они стали выступать в роли проводников купеческих караванов через пустыни и степи, взимая плату за помощь и обеспечение безопасности. Шелковый путь стал уникальным проявлением длительного взаимовыгодного сотрудничества оседлых и кочевых народов.

ОТЛИЧИЕ ТОВАРНО-РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ ЭПОХИ ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ ОТ СОВРЕМЕННОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ.

Эпоха Великого шелкового пути породила многие институты, схожие с международной торговлей нового и новейшего времени (международное разделение труда, чековая система, экстерриториальная защита прав собственности). Однако он имел и многие особенности, типичные для доиндустриальных обществ, когда рыночные отношения оставались второстепенными в сравнении с натурально-хозяйственными.

Западная Европа получала по Шелковому пути в основном дорогие предметы роскоши (шелковые ткани, пряности, ковры, фарфоровая посуда и т.д.), которыми пользовались лишь высшие сословия. Потребление этих товаров слабо влияло на развитие экономики самих стран Западной Европы, за исключением специализирующихся на торговле с Востоком купеческих республик Италии. Правда, оно стимулировало постепенный переход от натуральной феодальной ренты (барщины и продуктовой ренты) к денежной, поскольку знати были нужны наличные деньги для покупки восточных товаров.

Несмотря на все меры защиты жизни и имущества купцов, караванная торговля по маршрутам Шелкового пути всегда была связана с высоким риском. Путь от Восточного Средиземноморья до Китая и обратно занимал обычно несколько лет. Многие погибали в дороге от болезней, непривычного климата, нападений разбойников или произвола правителей. Караваны шли через пустыни, ориентируясь на скелеты людей и верблюдов, повсюду лежащие вдоль маршрутов Шелкового пути. Когда купец умирал в чужом краю, его имущество обычно захватывал местный правитель, если только родственники или компаньоны покойного не успевали быстро заявить о своих правах на наследство.

Платой смельчакам была очень высокая прибыль. Средневековая арабская поговорка гласила, что купец едет из Аравии в Китай с тысячей дирхемов, а возвращается с тысячей динаров (динар равнялся примерно 20 дирхемам). Опасаясь за свою жизнь, однако, купцы редко проходили Великий шелковый путь из конца в конец (как Марко Поло); чаще они меняли свой товар в каком-то из промежуточных торговых городов.

Функционирование Великого шелкового пути показывает типичную для докапиталистических эпох картину международной коммерции, связанной в основном с предметами роскоши, не защищенной страхованием, сильно зависящей от политической конъюнктуры.

РОЛЬ ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ В РАСПРОСТРАНЕНИИ ИННОВАЦИЙ МЕЖДУ ЦИВИЛИЗАЦИЯМИ ЕВРАЗИИ.

Великий шелковый путь стал каналом, по которому шел постоянный обмен культурными достижениями – новыми товарами, знаниями и идеями.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ТОВАРОВ И ТЕХНОЛОГИЙ.

Функционирование Великого шелкового пути привело к знакомству разных народов с новыми потребительскими товарами. От распространения новых товаров как формы культурных контактов в наибольшей степени выигрывала Западная Европа. Шелковые ткани повышали личную гигиену европейцев, избавляя их от вшей. Пряности широко использовались для изготовления лекарств и для консервации продуктов длительного хранения. Бумага, изготовленная по рецептам из Китая и Средней Азии, начала вытеснять пергамент и папирус, удешевляя тиражирование рукописных книг.

По Шелковому пути распространялись не только сами товары, но и информация об их производстве и существовании. Первоначально шелк производили только в Китае, но уже в 1–2 вв. н.э. шелководство проникло в Восточный Туркестан, в 5 в. – в Иран. В 6 в. император Византии смог организовать шелководство в Греции, уговорив, согласно легенде, монахов-путешественников тайно привезти ему в полых посохах яйца тутового шелкопряда. Покупая сначала бумагу у купцов с востока, европейцы также стали с 13 в. изготавливать ее самостоятельно.

Некоторые новые товары возникли в результате своего рода «коллективного творчества» разных народов Шелкового пути. Так, порох открыли в Китае в 9 в. В 14 вв. было изобретено оружие, стреляющее при помощи пороха, – пушки. Место и время их изобретения точно неизвестны – специалисты называют и Китай, и арабские страны, и Западную Европу. Информация о новом виде оружия быстро прошла по Шелковому пути, и уже в 15 в., до эпохи Великих географических открытий, артиллерию применяли во всех странах Евразии, от Европы до Китая.

Со многими новыми товарами познакомились в процессе функционирования Великого шелкового пути и страны Востока. Когда китайский путешественник Чжан Цянь вернулся из Средней Азии, он привез информацию о ферганских армаках – невиданных в Китае высоких лошадях. На начальном этапе развития Шелкового пути китайцы получили из Средней Азии, помимо коней, также семена люцерны (кормовой травы для лошадей) и культуру винограда (ранее в Китае не знали ни винограда, ни виноградного вина). Позже китайцы освоили за счет караванной торговли еще несколько сельскохозяйственных культур – фасоль, лук, огурцы, морковь и др.

Таким образом, если Запад в ходе культурных контактов по Шелковому пути заимствовал в основном промышленные «новинки» то Восток – сельскохозяйственные. Это демонстрирует существовавшее ранее технологическое превосходство Востока над Западом, которое сохранялось до 18–19 вв. Некоторые технические секреты восточных ремесленников (булатное оружие, фарфоровая посуда) европейцам в эпоху функционирования Шелкового пути перенять так и не удалось.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЗНАНИЙ И ИДЕЙ.

Великий Шелковый путь сыграл важную роль в развитии географических знаний. Только после образования этой сквозной торговой трассы европейцы и китайцы впервые узнали о существовании друг друга и получили хотя бы приблизительное представление о всех цивилизациях Евразии.

Если в конце 3 в. до н.э. греческий географ Эратосфен считал Индию самой крайней восточной страной, то во 2 в. н.э. в *Географическом руководстве* римского географа Клавдия Птолемея уже описан путь в Серику (от римского *serica* – шелк), как называли тогда Китай.

Велика роль Великого шелкового пути в распространении мировых религий. Наиболее успешной была экспансия *буддизма* в первые века н.э. Буддизм являлся государственной религией Кушанской империи. Вместе с купеческими караванами буддийские монахи шли из Индии в Среднюю Азию и в Китай, распространяя новую религию. Во 2–3 вв. буддизм проник в государства Средней Азии и Восточного Туркестана. В 4–7 вв., когда буддизм активно распространялся в Китае, индийские миссионеры ездили в Китай, а многие китайские монахи совершали по маршрутам Шелкового пути паломничество в Индию. Регулярные путешествия буддистов из Индии в Китай и обратно продолжались до первой половины 11 в. В результате в странах Дальнего Востока буддизм нашел буквально вторую родину, став одним из элементов традиционного китайского религиозного синкретизма. Большое влияние на цивилизации Центральной Азии оказал также ислам, активно распространявшийся в 8–14 вв. Если первоначально он насаждался силой армий Арабского халифата, то затем его распространение шло по Шелковому пути главным образом мирным путем. В 14 в. ислам дошел до границ Китая, вытеснив буддизм из Восточного Туркестана (ныне китайский Синьзян-Уйгурский район). Правители-монголы первоначально рассматривали ислам лишь как одно из равнозначных вероучений, но в 14 в. все монгольские государства, кроме китайской империи Юань, приняли мусульманскую веру как государственную религию. Лишь в Китае ислам не

получил распространения, хотя и в этой стране существовали крупные общины купцов-мусульман.

Менее всего на Восток проникло христианство. Первая волна распространения христианства связана с деятельностью несториан. После осуждения учения Нестория как ереси на Эфесском соборе в 431, его последователи начали мигрировать на Восток – в Иран и Центральную Азию. В 635 сирийский миссионер-несторианин Рабань (Алобэнь) после аудиенции у китайского императора добился того, что христианство было официально разрешено в Китае. В 13 в. по Шелковому пути прошла новая волна распространения христианского учения, связанная с деятельностью католических миссий, которые воспользовались высокой веротерпимостью правителей-монголов. По поручению римского папы францисканец Джованни Монтекорвино в 1290-е основал в Ханбалыке, столице Китая при монголах, постоянную миссию, которая функционировала несколько десятков лет. Однако падение государств монголов-чингисидов привело в середине 14 в. к фактическому закрытию Азии для христиан. Результаты проповеди христианства на средневековом Востоке оказались в итоге очень скромными. Немногочисленные несторианские общины сохранились только в странах Ближнего Востока.

Вдоль Великого шелкового пути шло распространение и других вероучений – иудаизма (принятого в 8–10 вв. государственной религией в Хазарии), манихейства (принятого в 8 в. государственной религией в Уйгурском каганате), зороастризма. Ни одно из них, однако, не смогло надолго стать популярным среди азиатских народов.

В результате функционирования Великого шелкового пути впервые в истории проявилась тенденция к сближению культур в процессе интенсивных и регулярных мирохозяйственных связей. Вдоль всего маршрута Великого шелкового пути происходила постепенная унификация культурных компонентов. Исследователи отмечают, что в торговых городах Азии даже выработались общие черты планировки храмов, хотя они и принадлежали разным конфессиям.

Это сближение, однако, оставалось только тенденцией. Заимствование культурных достижений было ограниченным. Например, такие изобретения китайцев, как книгопечатание и бумажные деньги, не стали объектом заимствования даже в близких к Китаю азиатских странах Шелкового пути. Совершенно не перенимались инновации в социально-экономической сфере. Европейцы проявляли к изучению стран Востока гораздо более активный

интерес, чем жители стран Востока – к Европе. Распад Великого шелкового пути привел к практической ликвидации опыта мирных торгово-культурных контактов, которые сменились колониальной агрессией европейских стран.

История Великого шелкового пути рассматривается в наши дни как актуальный опыт взаимовыгодной торговли и мирного культурного общения разных стран и народов. В 1987–1997 действовала программа ЮНЕСКО «Шелковый путь – путь диалога», которая стала элементом подготовки планов возрождения Великого шелкового пути.

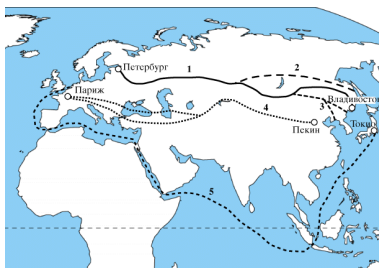
ВОЗРОЖДЕНИЕ ТРАНСЕВРАЗИЙСКИХ ТРАНСПОРТНЫХ КОММУНИКАЦИЙ В 20-21 В.

Недостаточное развитие сухопутных транспортных коммуникаций, которые соединяли бы Европу с Дальним Востоком, препятствует хозяйственному развитию всех стран Евразии. Создание современной трансевразийской транспортной сети часто называют строительством нового Шелкового пути.

В России уже к 1903 была построена железнодорожная магистраль от Санкт-Петербурга до Владивостока, Транссиб и Китайская Восточная железная дорога (КВЖД). В 1970–2000-е ее дополнила Байкало-Амурская магистраль (БАМ). Эта железнодорожная система в настоящее время отчасти выполняет функции Шелкового пути, обеспечивая возможность сквозной транспортировки грузов через всю Евразию. Ее функционирование, однако, осложняется отсутствием транспортного сообщения российского Дальнего Востока с Японией, крупнейшим экспортером Восточной Азии.

Есть проекты достройки БАМ за счет подводных туннелей, которые бы соединили Сахалин с материком и с японским Хоккайдо. Реализация этого плана позволит создать магистраль Япония – Западная Европа в 12–13 тыс. км, развитие которой дало бы сильный импульс экономическому развитию и Японии, и восточных регионов России. Однако реализация этого проекта (как и иные планы российско-японского экономического сотрудничества) имеет весьма неопределенную перспективу из-за политических проблем.

Параллельно с развитием системы БАМ-Транссиб с начала 1990-х активно обсуждается и реализуется проект создания второй трансевразийской транспортной системы, которая примерно повторяла бы трассу исторического Шелкового пути, проходя из Китая через Туркменистан до Турции и Грузии. Эта программа носит название ТРАСЕКА (ТРАСЕКА – Transport Corridor Europe – Caucasus – Asia), ее также называют восстановлением Великого шелкового пути.

В мае 1993 на конференции министров торговли и транспорта 8-ми стран Азии была принята официальная декларация этих стран и ЕС о формировании нового евроазиатского транспортного коридора. В сентябре 1998 в Баку состоялась международная конференция по восстановлению исторического Шелкового пути, на которой уже 32-мя евроазиатскими государствами было подписано многостороннее соглашение по развитию коридора Европа – Кавказ – Азия.

Проект TRACECA пользуется активной финансовой поддержкой ЕБРР и МВФ. В его рамках осуществляется строительство не только железных дорог, но и портов на Черном и Каспийском морях, оптоволоконных сетей связи, автомобильных трасс. Планы развития новой магистрали включают строительство новых нефте- и газопроводов, создание в странах Средней и Центральной Азии современной индустрии туризма, активное развитие разделения труда между этих странами и усиление их вовлеченности в мировое хозяйство.

Однако полная реализация плана TRACECA ставится многими специалистами под сомнение. Многие участки этой трассы технически весьма трудны (например, путь из китайского Синьцзяна в узбекскую Ферганскую долину через киргизский Тянь-Шань). Самое главное, существуют серьезные политические препятствия: для успешного функционирования пути через 10 государственных границ надо унифицировать и предельно упростить таможенные и страховые нормы разных стран, а самое главное, обеспечить по всей трассе политическую стабильность и правопорядок. Поэтому хотя TRACECA короче Транссиба на 2 тыс. км, ее сравнительные преимущества не очевидны. Впрочем, чисто экономические соображения могут перевешиваться политическими: создание TRACECA ослабит экономическую зависимость от России экс-советских республик Закавказья и Средней Азии. <http://archaeology.kiev.ua/pub/mamleyeva.htm>

Джунгарский Алатау

Путешествие на поездах из Казахстана в Китай.

*«Над степями кружится
ураган.
Ветер бьет в невидимый
Барабан.
Ветер, ветер»
Ты меня
Над людьми,
Над бедой и радостью
подними!»*

Ильяс Джансугуров «Ветер». 1923 год.

Джунгарские ворота (**Жонгарские ворота**) – горный проход между хребтами **Джунгарским Алатау** с запада и **хребтом Барлык** с востока, в близи границы с Китайской Республикой. Соединяет **Балхаш-Алакольскую котловину** и **Джунгарскую равнину** в Китае. Представляет собой плоский и широкий (более 10 километров) коридор длиной около 50 километров, по которому проходит государственная граница между **Казахстаном** и Китаем. В этом месте характерны ураганные

ветры до 70 метров всекунду.
В холодное время года свирепствует юго-восточный ветер «ИБЭ». Через ворота проходят два глубинных разлома. В северной части самого прохода находится озеро Жаланашколь, почти 9 километров длиной с максимальной шириной 6 километров.

В центральной части **Джунгарских ворот** находится железнодорожная станция **Достык (Дружба) Казахстанской железной дороги**, в южной части ворот находится железнодорожная станция Алашанькоу Ланьчжоу-Синьцзянской железной дороги. Климат региона засушливый, преобладают полупустынные ландшафты.

Благодаря своей узкой и длинной форме Джунгарские ворота образуют природную аэродинамическую трубу. В проходе воздух сжимается и в соответствии с законом Бернулли ускоряется, из-за чего образуются ураганные ветры максимально до 70 метров в секунду. Сухой юго-восточный ветер из Китая, свирепствующий в холодное время года, называется «ибэ». При перемене погоды из казахских степей через Джунгарский проход дует северо-западный ветер «сайкан». С целью получения экономической выгоды из метеорологических особенностей района Казахстан планирует построить около озера **Алаколь** ветряную электростанцию. Джунгарские ворота издревле использовались как транспортный путь кочевыми народами **Центральной Азии** и Казахстана.

Через ворота проходил **Великий Шёлковый путь**, в начале XIII века Чингисхан использовал его для завоевания Средней Азии. 13 августа 1969 года в районе Джунгарских ворот произошёл пограничный конфликт между советскими пограничниками и китайскими военнослужащими.

В 1991 году через проход была построена железная дорога, кратчайшим путём связавшая транспортные сети Европы и Азии. Дорога прошла через железнодорожную станцию **Актогай, Дружба, Алашанькоу** и Урумчи и создала центральный коридор Транс-Азиатской железной дороги.

Посвящается Владыке БОЛЕЕ!

Посвящается Владыке БОЛЕЕ!

Окрестности Джунгарских ворот. Окрестности Джунгарских ворот.

Окрестности Джунгарских ворот.

Окрестности Джунгарских ворот.

Окрестности Джунгарских ворот.

Окрестности Джунгарских ворот.

Окрестности Джунгарских ворот.

Окрестности Джунгарских ворот.

Окрестности Джунгарских ворот.

Окрестности Джунгарских ворот.

Источник. Википедия. ру. Фото: Евгения Петрова.

Андрей Михайлов «Джунгарские ворота» Перевал в Казахстане.

Трансевразийские маршруты (Казахстан – новый Шелковый путь)

